

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

***ДРЕВНЕРУССКИЕ КНИЖНЫЕ ПИСЦЫ XV-XVII ВВ. ПО
МАТЕРИАЛАМ ДРЕВНЕРУССКИХ БИБЛИОТЕЧНЫХ
ОПИСЕЙ (КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО, СОЛОВЕЦКОГО
МОНАСТЫРЕЙ И БИБЛОТЕКИ НОВГОРОДСКОГО СОФИЙСКОГО
СОБОРА)***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 «история»
образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «История»
профиль: теория и методология исследования культуры в историческом процессе

Выполнила: студентка 2 курса
дневного отделения Говорова С.Б.
Научный руководитель: к.и.н., доцент
Цыпкин Д.О.

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Историография.....	8
§ 1. Изучение истории книжного собрания Соловецкого монастыря.....	9
§ 2. Изучение истории книжного собрания Кирилло-Белозерского монастыря.....	16
§ 3. Изучение истории книжного собрания новгородского Софийского собора.....	21
§ 4. Проблема древнерусского книжного писца в историографии.....	26
Глава II. Сведения о писцах в древнерусских описях.....	34
§ 1. Характеристика источников	34
§ 2. Данные о писцах в описях Кирилло-Белозерского монастыря.....	36
§ 3. Данные о писцах в описях Соловецкого монастыря.....	44
§ 4. Данные о писцах в описях Софийского собора.....	49
Глава III. Анализ информации о писцах XV-XVII в.	57
Заключение.....	70
Список используемых источников и литературы.....	73
Приложения.....	87

Введение

В настоящее время в науке накоплен достаточно большой опыт изучения древнерусской книжности в разных аспектах. Источники по истории этого вопроса, в частности, древнерусские монастырские описи имущества, интересуют авторов уже долгое время, однако уделять внимание деятельности конкретных писцов ученые стали сравнительно недавно, приблизительно со второй половины прошлого столетия. Вопрос же собственно отражения деятельности писцов в описях остается до сих пор малоизученным. Именно поэтому объектом нашего исследования будут выступать древнерусские описи монастырского и церковного имущества, а предметом — те данные о древнерусских книжных писцах, которые из них можно почерпнуть.

Представляется необходимым также обосновать хронологические рамки нашего исследования. Действительно, период XV-XVII вв. выбран нами не случайно: дело в том, что XV в. — эпоха огромной важности для древнерусской книжности, переходное время. В палеографическом смысле начальная граница объясняется тем, что, как известно, конец XIV в. отмечен чрезвычайно важными изменениями: широкое распространение, взамен бытовавшего ранее пергамента, получает бумага. Изменения коснулись также и другого аспекта — организации книгописания, о котором говорила, например, Л.В.Столярова: это «появление с конца XIV — первой половины XV в. скрипториев в крупных монастырях-землевладельцах»¹. С XV в. эти изменения уже находят свое окончательное утверждение. Что же касается конечной границы, то здесь необходимо отметить приход на Русь книгопечатания во второй половине XVI в. и

---

¹ Столярова Л.В. Древнерусское книгопроизводство XI-XIV вв. по материалам записей на книгах. С. 5-6.

распространение его в дальнейшем. Также считается, что с XVII в. литература и книжность начинают развиваться по новому пути, и таким образом, совершается переход от Древней Руси к новому времени и в этой сфере. Кроме того, XV-XVII — время господства полуустава; на книжное письмо этого типа мы прежде всего и станем ориентироваться, поскольку с помощью него можно получить максимально полный исторический фон, позволяющий понять, как жила, функционировала и развивалась древнерусская неанонимная писцовая культура. Наряду с этим указанный период - своеобразная граница и в общеисторическом смысле. С политической точки зрения главным процессом тогда было формирование Московского государства: в середине XV в., как мы помним, происходит окончательное ослабление и в конце концов полное прекращение давления татаро-монгол. Иными словами, мы будем рассматривать время примерно с конца правления Василия III и практически вплоть до прихода к власти новой династии. Можно с уверенностью говорить, что XV-XVII вв. вместили в себя в полной мере завершение процесса формирования национального самосознания и единой культуры.

Важно также отметить, что у нас есть и еще одни хронологические рамки, касающиеся нашей источниковой основы. Мы берем для рассмотрения древнерусские монастырские описи. Здесь понятие «древнерусский» будет для нас в некоторых случаях более расширенным. Верхней границей здесь становится XVI в., - хотя мы и говорим мимоходом об одном сохранившемся реестре конца XV в., но это не вносит существенных изменений в ход наших заключений и мы специально отдельно оговариваем утвердившуюся в литературе точку зрения об условности этого единичного источника — во-первых, потому, что более ранних источников просто не сохранилось, и во-вторых, потому что писцы XV-XVII вряд ли могли широко упоминаться в более ранних описях. Что же касается верхней планки, то здесь нам неизбежно придется прибегать к источникам более поздних периодов по ряду причин. В числе

таких причин находятся технические: для некоторых собраний, например, как мы покажем далее, для Софийского, монастырские описи, полностью подходящие под понятие древнерусских, дошли до нас в недостаточном для проведения исследования количестве. В этой ситуации мы обращаемся к описям поздним, разумеется, с известными оговорками. Хронологически-территориальным принципом мы будем руководствоваться и при построении повествования.

Также мы, конечно, постараемся мотивировать выбор определенных книжных собраний для анализа. Здесь нужно сразу указать, что, прежде всего, все три библиотеки объединены территориальным, или географическим, фактором: Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри, а также Софийский собор в Новгороде относятся к русскому северо-западу — это один из общих признаков, позволяющих нам предпринимать попытки известных типологических сопоставлений.

Кроме того, Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри всегда были известны в качестве крупнейших монастырских собраний, а Софийская библиотека, помимо прочего, особенно важна для нас тем, что дает возможность проследить пути решения занимающей нас проблемы на материалах не монастырского, а храмового собрания, куда активно свозились рукописные книги из многочисленных новгородских приходов. То есть в этом последнем случае мы получаем шанс наблюдать, как была построена деятельность самого епископского двора и — в интересующем нас разрезе — видим отражение приходской жизни.

В работе, как уже неоднократно указано, использован ряд источников: это сохранившиеся монастырские древнерусские описи периода новой истории, привлекаемые нами для проведения необходимых сопоставлений, и современные машинописные описи рассматриваемых собраний. Нами привлекались как оригиналы, так и опубликованные источники.

Актуальность работы заключается в необходимости детального изучения проблемы книжного писца в древнерусской культуре. Обозначенный

вопрос изучался достаточно подробно, однако еще практически не был затронут с точки зрения анализа монастырских описей, хотя сами они в роли объекта различных исследований выбирались авторами неоднократно. На наш взгляд, такого рода источники содержат в себе весьма любопытные сведения, не всегда в полной мере отражающие действительность. Важным представляется, во-первых, выяснить объем таких сведений, и, во-вторых, аргументировать причины их появления, содержание, структуру и так далее. Очевидно, этот процесс сможет в какой-то степени дополнить и углубить имеющиеся у нас сейчас представления о древнерусском книгописце XV-XVII в. и с этой точки зрения будет очень целесообразным. Кроме того, попытка по древнерусским монастырским описям составить научное представление о книгописной деятельности исполнителей рукописей предпринимается впервые. Данные положения в совокупности и обуславливают актуальность настоящей работы.

Исходя из изложенных фактов, можно заключить, что цель работы состоит в представлении, оценке и широком анализе того, как отражались биография и деятельность древнерусских книжных писцов XV-XVII вв. в сознании древнерусского же общества.

Для достижения поставленной цели нам будет необходимо выполнить ряд следующих задач:

1. Собрать и проанализировать литературу и историографические материалы по вопросам изучения древнерусских описей и отдельно древнерусских книжных писцов. Соответственно, также важно будет представить спорные либо слабо изученные моменты.
2. Собрать и тщательно изучить источники по теме, то есть непосредственно древнерусские описи монастырского и храмового имущества.
3. Подготовить некий свод данных или своеобразный указатель имен по древнерусским книжным писцам рассматриваемого периода на

материалах наших источников и дать оценку статистического материала, который будет нами получен в ходе изучения источников.

4. Попытаться дать объяснения частоте, содержательности и широте представленности информации об отдельных книгописцах, а также сопоставить данную информацию с имеющимися в современной науке сведениями.
5. Обобщить полученные результаты и сделать соответствующие необходимые выводы.

Сообразно поставленным задачам, наша работа состоит из трех глав, разделенных на параграфы, каждая из которых представляет собой решение конкретной определенной задачи или ряда задач, а также введения, заключения и списка использованной литературы и источников, а также приложения.

Глава I

Историография

Древнерусская рукописная книга исследована в целом достаточно подробно, однако все еще остаются разделы, которые изучены в меньшей степени или в принципе пока почти не привлекали к себе внимание исследователей. К одному из таких разделов относится как раз проблема рассмотрения древнерусских книжных писцов по особому роду источников, то есть по описям книжных собраний древнерусских библиотек. Мы обратимся к трем крупнейшим книжным собраниям: собраниям Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей, а также к собранию библиотеки новгородского Софийского собора. На материалах сохранившихся описей этих собраний мы постараемся, насколько это возможно, проследить судьбу древнерусского мастера книжного дела.

Мы не ставим перед собой задачу выявления новых ранее неизвестных сохранившихся описей, хотя прекрасно понимаем, что они вполне могут находиться в различных фондах отдельными единицами хранения либо в составе каких-либо дел. Это слишком масштабная задача, которую вполне можно отнести в раздел перспектив настоящего исследования. Поэтому наше внимание привлекут лишь уже введенные в научный оборот источники.

Первая часть нашей работы будет ориентирована на освещение историографической части вопроса: прежде всего, мы рассмотрим историю изучения феномена древнерусского писца, в том числе и по второстепенным источникам, а также историю издания и в целом изучения монастырских книжных описей. Также нас будут интересовать пути исследования писцовой культуры по материалам писцовых, владельческих и прочих записей. Кроме того, мы, конечно, будем привлекать современные описи и имеющиеся в них данные о писцах.

Мы осознаем и сразу отмечаем, что конкретно по описям

исследованиями писцовой культуры еще не занимался тщательно и особо практически никто. Отдельных исследований вопроса отражения информации о писцах в древнерусских описях пока не проводилось. Поэтому историографическая часть нашей работы будет построена следующим образом: одна ее часть будет освещать – довольно кратко – историографию вопроса изучения индивидуального письма и деятельности известных науке книгописцев, а в другой части мы проследим историю обращения исследователей уже непосредственно к самим описям. Мы проведем также краткий обзор историографии по теме истории книжных собраний, главным образом, опять же, на материалах монастырских описей.

§ 1. Изучение истории книжного собрания Соловецкого монастыря

В первую очередь мы обратимся к истории изучения библиотеки Соловецкого монастыря и издания описей Соловецкого собрания. Этот вопрос достаточно детально разработан в современной историографии: им занимались исследователи уже с первой половины позапрошлого столетия. Так, одной из первых работ на эту тему могут быть названы описания Соловецкого монастыря, составленные архимандритом Досифеем (Немчиновым) в 1834 и 1836 гг.²

В 1844 г. в приложении к своему труду³ архиепископ Игнатий (Семенов) публикует выдержку из описи библиотеки Соловецкой — часть о «старинных книгах, писанных и печатанных до книжнаго при патриархе Никоне исправления». То есть в данном случае речь идет о первой

---

² Досифей (Немчинов), архимандрит. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1834. 193 с.; Он же. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 1-3.

³ Игнатий (Семенов), архиеп. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере. СПб., 1844. С. 3-278.

публикации монастырской описи, и мы обязательно вернемся к подробному рассмотрению этого труда ниже.

В 1859 г. В журнале «Православный собеседник» была опубликована большая работа «Библиотека Соловецкого монастыря» А.И.Лилова⁴ Эта работа очень важна для нас, поскольку в рамках ее исследователь, ссылаясь на записи в рукописях, составил некий свод крупнейших книгописцев и владельцев книг Соловецкого монастыря за XVI-XVII вв.

Ряд публикаций текстов непосредственно описей Соловецкого монастыря в литературе с течением времени, конечно, продолжался. Одна из самых ранних среди них – публикация С.А. Белокурова «Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады 1676 г.», вышедшая в свет в 1887 г. Публикация содержит обширный комментарий автора и представляет собой безусловную ценность для нас, поскольку автор приводит полностью тот фрагмент описи Соловецкого монастыря, что относится к книжному собранию. С.А.Белокуров в первой части работы провел также отождествление ряда рукописей из публикуемой описи с рукописями, упомянутыми в трехтомном описании Соловецкой библиотеки, о котором речь шла выше.

В 1881-1898 гг. А.В. Вадковским, Н.Ф.Красносельцевым и И.Я.Порфирьевым было подготовлено фундаментальное научное «Описание рукописей Соловецкого монастыря...»⁵, вышедшее в трех выпусках и содержащее описание внушительной части рукописного наследия Соловецкого монастыря. Предисловие к изданию написано Г.Я.Порфирьевым, являющимся, помимо этого, автором множества отдельных работ, посвященных локальным вопросам древнерусской и в частности соловецкой книжности.

---

⁴ Лилов А.И. Библиотека Соловецкого монастыря // Православный собеседник. 1859. Ч.1. С. 24-39.

⁵ Вадковский А.В., Порфирьев И.Я., Красносельцев Н.Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881-1898. Вып. 1-3.

Так, 1891 году выходит исследование Г.Я.Порфирьева «О Соловецкой библиотеке, находящейся в Казанской духовной академии», где подробно рассматриваются надписи на книгах, пути формирования библиотеки, способы попадания туда книг. Прежде всего, конечно, ученого занимают имена вкладчиков и дарителей книг, однако в целом заметки на рукописях он подвергает довольно тщательному исследованию. Среди таких записей находятся и те, которые содержат в себе имена писцов – их автор также анализирует, то есть рассматривает наиболее выдающиеся колофоны рукописей: «а писавый неключимый раб костья», «списа же многогрешный Иоанн зовомый петля в [1497]»⁶. Автора привлекает также информация об индивидуальном письме, он делает замечания о почерках: «такая же надпись и тою же рукою сделана на евангелии № 129»,⁷ «другою рукою сделана надпись» и т.д. Также А.Г.Порфирьев привлекает материалы-выдержки одной из описей Соловецкой библиотеки, приложенной при книге Игнатия, архиепископа Воронежского «Истина святой Соловецкой обители против неправды Челобитной, называемой Соловецкой, о вере»⁸, однако абсолютно не преследует цели почерпнуть из описи какие-либо сведения о книгописцах. Тем не менее, его труд важен для нас как одно из первых обращений к истории библиотеки Соловецкого монастыря и одна из первых попыток привлечения описей к изучению этой истории.

Конкретно и непосредственно описями, вернее даже их составлением, занимался и А.Е.Викторов: в 1876 г. выходит его работа «Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России», написанная после поездки автора в Соловецкий монастырь в июле 1876 г.. Речь в этом издании идет о рукописях, хранящихся непосредственно в месте создания,

---

⁶ Порфирьев А.Г. О Соловецкой библиотеке, находящейся в Казанской духовной академии // Труды IV Археологического съезда. Казань., 1891. С. 9.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Игнатий (Семенов), архиеп. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере. СПб., 1844. С VIII (2-е изд.. СПб., 1847. С. 6, 292).

то есть в Соловецком и Кирилло-Белозерском монастырях. Поскольку книжные собрания этих монастырей уже во время деятельности автора большей частью были вывезены в другие места, нашему вниманию представлены описания небольшого количества книг, оставшихся в монастырских стенах. Опись представляет собой сведения о названиях рукописей, датировке, формате, объеме. Информация о писцах также иногда встречается: например, в описании рукописи под № 2, евангелия «писано красивым уставом в 1551 г. рукою многогрешного и неключимаго инока Иосафишка по рекло Белобаева». То есть фиксируются те сведения о писце, которые обнаруживаются в рукописи.

Сама опись снабжена предварительным кратким комментарием автора, в котором представлен общий обзор и статистика хранящихся в монастыре рукописей. Описание составлено для тридцати одной рукописи — наиболее выдающихся экземпляров, тогда как всего на момент поездки автора в Соловецком монастыре оставалось шестьдесят девять рукописей.

Далее, уже в начале прошлого столетия, в 1916 г., поездку в Соловецкий монастырь предпринял Б.Д. Греков. Целью такой поездки стал осмотр архива Соловецкого монастыря, однако и библиотеке ученый уделил внимание и также зафиксировал шестьдесят девять сохранившихся рукописных книг⁹.

Н.Н. Розов в статье в сборнике Трудов отдела древнерусской литературы¹⁰ довольно кратко рассматривает «состояние Соловецкой библиотеки через сто лет после ее основания». Он оценивает состав и репертуар книг рассматриваемый период, вклад основателя – Досифея – в формирование книжного собрания. В общих чертах прослеживается история возникновения Соловецкой библиотеки, а также пути ее пополнения. Автор обращает внимание на приписки к двум рукописям,

---

⁹ Греков Б.Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря // ЛЗАК. Л., 1926. Вып. 33: 1923-25 гг. С. 94.

¹⁰ Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 294-304.

содержащие перечни книг, переписанных для Досифея, выделяет особенности принадлежащих Досифею книг. Описи монастырские отдельно практически не рассматриваются в данной статье. Что касается интересующей нас темы – исследователь указывает на приписки и записи в книгах, в которых порой встречаются важные сведения о писцах, например, Н.Н.Розов упоминает «имена их [книжных] писцов: диакона Федора и «застенского игумена» Алексея Смолы»¹¹, новгородских книжников XV в. Оценивает автор и деятельность Досифея в области книгописания, в котором игумен также принимал некоторое участие. Для этого привлекаются послесловия, вкладные, экслибрис Досифея и делаются определенные выводы: «игумен представляется принимающим самое непосредственное участие в изготовлении этих книг»¹². В целом статья представляет крайне интересные данные, пусть не совсем соотносящиеся напрямую с избранной нами темой, но представляющие для нас важность и дающие необходимый фон.

Через несколько лет Н.Н.Розов возвращается к теме Соловецкой библиотеки и публикует новую статью о ней¹³. По характеру она во многом похожа на предыдущую работу, разве что теперь можно наблюдать некоторое смещение акцентов автора с изучения деятельности Досифея на анализ функционирования библиотеки в целом.

Позже, в 1980 г., Н.Н.Розов посвящает Соловецкой библиотеке еще одну обширную статью.¹⁴ В этой обзорной работе автор также рассматривает ряд выдающихся рукописных книг, принадлежавших известным Соловецким книжникам, и опять же конкретно тему книгописцев почти не

---

¹¹ Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 301.

¹² Там же. С.304.

¹³ Розов Н.Н. Самая северная древнерусская библиотека // Н.Н.Розов. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971. С. 45-52.

¹⁴ Он же. Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 311-338.

затрагивает.

Сразу заметим, что, подробно рассматривая данные труды, необходимо делать акцент на том, что рассматривали их авторы все-таки в основном не тот аспект, что нас больше всего интересует. Их занимала история формирования библиотеки, количество книг, пути их попадания в собрание. Конкретно к данным о писцах по материалам описей обращения крайне редки, но, тем не менее, они есть, и мы ни в коем случае не можем сбрасывать данную литературу со счетов.

Также благодаря трудам, например, М.В.Кукушкиной, у нас есть изданные описи Соловецкого собрания. Изданию данных описей автор посвятила две статьи в «Археографическом ежегоднике» за 1971 и 1972 гг¹⁵. В одной из них вкупе с исследовательским текстом и комментариями М.Кукушкина опубликовала первую из дошедших до нас описей Соловецкого монастыря – 1514 г., вторая же статья содержит текст следующих описей XVI вв., полный текст и выдержки, касающиеся описания книг. То есть перед нами один из первых опубликованных источников по интересующей нас теме.

Пожалуй, самый для нас главный историографический момент, который можно выделить в связи с вопросом изучения описей Соловецкого монастыря, - это, конечно, публикация коллективного сборника «Описи Соловецкого монастыря XVI в.», увидевшего свет в 2003 г. Это уже издание полнотекстовых источников с масштабными и всесторонними исследованиями. Помимо бесспорной ценности публикации источников этот труд важен для нас также теми разделами, что содержат комплексный анализ таких частей описей, которые относятся к рукописным книгам. За такие разделы отвечали З.В.Дмитриева, Е.В.Крушельницкая и т.д. В этих частях сборника описи подробнейшим образом рассматриваются с текстологической и кодикологической стороны, излагается также история

---

¹⁵ Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря XVI в. // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 358-372; Она же. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 341-356.

создания каждой описи, даются детальные характеристики структуры каждой описи и т.д.

Е.В.Крушельницкой, помимо участия в составлении вышеупомянутого сборника, принадлежит также авторство крайне важной для статьи, предметом рассмотрения которой стали опять же описи Соловецкого монастыря XVI в. – «Описи строений и имущества Соловецкого монастыря XVI в.: кодикологические и текстологические особенности, датировка, структура текста», опубликованной в сборнике «Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь» за 2001 г. В начале статьи автор сразу же указывает на количество сохранившихся до наших дней описей – их двенадцать¹⁶ – и дает шифры каждой из них. Это несомненно, сильно облегчило нашу работу. Тут же автор отмечает и существующие публикации текстов описей. Целью статьи стало «текстологическое и типологическое сравнение описей», и в принципе интересующей нас темы Е.В.Крушельницкая почти не касается в своем тексте, хотя и рассматривает – правда, довольно поверхностно и обобщенно, – части, содержащие описание книг.

В начале нашего столетия также выходит ряд работ О.В.Панченко, посвященных истории Соловецкого книжного собрания и выдающимся книжникам Соловецкого монастыря.¹⁷ Им «были скопированы все записи и пометы, принадлежавшие писцам, владельцам, вкладчикам и книгохранителям соловецких рукописей», проведена огромная работа по изучению проблемы древнерусских книжников Соловецкого монастыря, для которой, в том числе, широко привлекались материалы библиотечных описей.

---

¹⁶ Впоследствии в другой работе: Крушельницкая Е.В. Библиотека Соловецкого монастыря по монастырским описям XVI-XVIII вв.: системы хранения и их формирование // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М., 2003. С. 140-148. - Е.В.Крушельницкая указывала на 15 сохранившихся описей Соловецкого монастыря.

¹⁷ Панченко О.В. Исторический очерк изучения книжного собрания Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. Архангельск. 2005. Вып. 2. С. 123-146; Он же. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-1640-е гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688 – 793.

§ 2. Изучение истории книжного собрания Кирилло-Белозерского монастыря

Библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря в историографии уделяли также большое внимание. Изучение книжного собрания этого монастыря открывается публикациями фрагментов описи библиотеки монастыря XVIII в., вышедших в «Русском вестнике» за 1842 г.¹⁸ архимандрита Варлаама середины XIX в., напечатанных в Чтениях общества истории и древностей и в Ученых записках 2-го Отделения Академии наук.¹⁹ На материалах описей было построено обзорное исследование П.И.Савваитова от 1861 г., имеющее целью изучение истории церкви Кирилло-Белозерского монастыря²⁰.

Конец XIX в. отмечен появлением ряда выдающихся трудов по истории Кирилло-Белозерской библиотеки. Прежде всего, вернемся к «Описям рукописных собраний в книгохранилищах северной России» А.Е.Викторова, вышедшим в 1890 г. В этом издании, помимо уже упоминавшихся нами описей Соловецкого собрания, автор дает небольшую, но емкую историческую справку о библиотеке, отмечает, что «в монастыре остались почти только одни рукописи, хранившиеся в ризнице и принадлежавшие основателю монастыря, преподобному Кириллу, и его ученикам»²¹, и описывает также двадцать семь рукописей из

---

¹⁸ Сахаров И.П. Ведомость рукописным Кирилловской книгохранилища до российской истории относящимся книгам // Русский вестник. 1842. № 12. С. 42-85.

¹⁹ Варлаам, архимандрит. Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. С. 1-104.; Он же. Обзорение рукописей собственной библиотеки преп. Кирилла Белозерского // ЧОИДР. 1860. С. 3-68.; Он же. Описание сборника XV в. в библиотеке Кириллова монастыря // Уч. записки II отделения Академии наук. Кн. 5. С. 1-66.

²⁰ Савваитов П.И. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1601 г. // ЗОРСА. СПб., 1861. Т. 2. С. 126-343.

²¹ Викторова А.Е. Указ. соч. С. 136.

собрания монастыря Кирилло-Белозерского. В своем описании он опять же отмечает известные данные о писцах: «Евангелие-апракос на пергамене, писанное учеником преподобного Кирилла, Христофором, в 1416-1417 гг.»²², «Христофорово письмо, ученика чюдотворца Кирилла»²³, «Рукопись написана учеником преп. Кирилла св. Мартинианом»²⁴; есть также заметки автора о почерке отдельных рукописей: «красивый полуустав», «небрежный полуустав», «сборник, писанный близким к скорописи полууставом разных почерков»²⁵ и т.д.

Кроме того, в 1897 г. Н.К.Никольский издает «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в.». Ученый значительно способствовал разработке интересующей нас темы, опубликовав, возможно, первую сохранившуюся до наших дней библиотечную опись монастырского книжного собрания.²⁶ «Описание» содержит три раздела: инвентарную опись, в которой дается простое перечисление рукописей; белой вариант – подробное описание двадцати трех рукописей: формата, объема, содержания; и «черняк», включающий в себя ту же информацию, что и в белом варианте, а также описание еще нескольких рукописей, в белой вариант не вошедших. О книгописцах в «Описании» сведений нет совсем никаких, хотя в рассматриваемой работе также наличествует приложение, в котором представлен современный автору состав сохранившихся рукописей из числа упоминаемых в публикуемом им описании. В приложении Н.К.Никольский уже дает описание этих сохранившихся проидентифицированных рукописей, в котором мы теперь можем наблюдать и сведения о писцах, например, о

---

²² Там же. С. 138.

²³ Там же. С. 139.

²⁴ Там же. С. 140.

²⁵ Там же С. 143.

²⁶ По мнению ряда историков, «Описание» нельзя считать первой монастырской описью, поскольку предназначен реестр был исключительно для личного пользования владельца.

Мартиньянище²⁷ и т.д. Однако вскоре, в 1914 г., Н.К.Никольский приступает к составлению «Материалов для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей». Был осуществлен выход в свет только первого сборника, включающий в себя статьи в алфавитном порядке с буквы А до буквы Б. Разумеется, уже из названия ясно, что автор преследовал цель создать именной указатель о всех известных книжниках, не только о книгописцах. Тем не менее, это издание — важный шаг в развитии интересующей нас темы.

Более того, известно, что Н.К.Никольский собирался опубликовать известные монастырские описи в одной из частей своего фундаментального труда, посвященного истории монастыря в целом, однако сделано это не было: перечисляя описи и отписные книги XVII в. и указывая их шифры, он пишет, что «все эти инвентари подготовлены к печати для третьего тома книги «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство»²⁸.

В начале прошлого века Д.И.Абрамовичем было создано описание нескольких сотен рукописей, среди них – множество книг из Кирилло-Белозерского монастыря²⁹, каждая из которых рассмотрена очень подробно, в том числе на предмет сведений о книгописце-создателе. Однако издание охватывает далеко не все рукописи.

Широко привлекал материалы описей для своих исследований и Н.Н.Зарубин, но его интересовал аспект принципа расстановки книг³⁰. Тем не мне благодаря этому автору мы имеем публикации отдельных отрывков

---

²⁷ Никольский Н.К. Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., 1914. С. 99.

²⁸ Никольский Н.К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб, 1987. С. 4.

²⁹ Абрамович Д.И. Софийская библиотека (Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии). СПб, 1905-1910. Вып. 1-3.

³⁰ Зарубин Н.Н. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник российской публичной библиотеки. Пг., 1924. Т. 2. Вып. 1. С. 190-229.

ряда древнерусских описей.

Вторая половина прошлого века оставила нам большое количество очень важных материалов. Так, уже упоминавшийся нами Н.Н.Розов в 1963 г. написал статью об истории уже Кирилло-Белозерской библиотеки³¹. В этой работе автор также останавливается на кратком обзоре ряда монастырских описей. На основе описей он также строит и ряд других работ, хотя во всех случаях автор преследует отличные от нашей цели.

В 1997 г. появляется статья А.В.Смирновой³². Очень небольшая по объему, статья имеет обзорный характер, и рассматривается в ней судьба книг библиотеки в период уже новой истории. Автор также привлекает материалы поздних описей для своего исследования. Наконец, А.В.Смирнова уже в 2010 г. провела исследование описи 1773 г. и по ней проследила историю книжного собрания монастыря³³. Однако отдельно информацию о писцах в рамках этой небольшой работы автор практически не выделяет.

В самом конце прошлого столетия выходит очень любопытная для нас статья А.П.Балаченковой³⁴, в которой рассмотрены все известные именно древнерусские монастырские описи Кирилло-Белозерского монастыря, то есть как раз те источники, что интересуют нас. Автор дает краткий историографический обзор по заявленной теме, указывает шифры всех восьми известных науке описей, а самое главное, вводит в научный оборот еще семь ранее неизвестных монастырских описей и списков с них. Каждая опись также рассмотрена и охарактеризована отдельно.

---

³¹ Розов Н.Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки // Труды ГПБ. Л., 1963. Т. 9. С. 177-188.

³² Смирнова А.В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII-XIX вв. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда 1997. Сб. 2. С. 3-7.

³³ Смирнова А.В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря по описи 1773 г. // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. 2010. Вып. 7. Ч. 2. С.2-4.

³⁴ Балаченкова А.П. Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV-XVII вв. // Ферапонтовский сборник. V. М., 1999. С. 42-59.

Сразу несколько важных для нас работ выходит на рубеже XX-XXI вв.: это, во-первых, монография З.В.Дмитриевой «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв.»³⁵, где описям строений и имущества посвящена целиком вторая глава, материал которой охватывает описи 1601-1635 гг. Автор отмечает, что за XVI в. сохранилось не более двадцати описей северных и среднерусских монастырей и рассматривает их. Затем достаточно подробно воспроизводится история создания описей, имена участников переписной комиссии, принципы ее работы: сначала записи велись в черновых книгах, потом переписывались на бело; работа шла с опорой на предыдущие инвентари и личные, ранее составленные, перечни. Описывается также алгоритм действий комиссии: откуда начинали, в каком направлении двигались. Говоря об описи 1615 г., автор отмечает, что основной задачей ее составителей было отражение изменений, произошедших в монастыре со времени проведения описи 1601 г.; опять же фиксируется состав комиссии.

В том же ключе рассматривается опись 1621 г., сохранившаяся в двух книгах, что, по мнению автора, позволяет говорить о двух редакциях – краткой и пространной. Наконец, автор предпринимает попытку провести типологическое сравнение рассматриваемых описей, в ходе которого выделяет сходства и различия в их структуре.

В 1998 году была издана первая опись Кирилло-Белозерского монастыря.³⁶ Это опять же комплексный труд, включающий в себя публикацию текста источника, а также исследовательские статьи и подробные комментарии по разделам описи. Разделы, посвященные рукописям, были написаны З.В.Дмитриевой и А.П.Балаченковой. Так же, как и в издании описей Соловецкого монастыря, здесь проведено отождествление описываемых рукописей с сохранившимися сейчас.

---

³⁵ Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003.

³⁶ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998.

§ 3. Изучение истории книжного собрания новгородского Софийского собора

Описи новгородского Софийского собора также неоднократно привлекали внимание исследователей, начиная уже опять же с середины позапрошлого века. На материалах таких источников свои исследования строили, например, Е.Болховитинов³⁷, И.К.Куприянов³⁸, - эти авторы опубликовали отрывки из описей начала XVII в. Помимо публикации описи, И.К.Куприянов занимался также составлением собственного описания некоторых рукописных книг³⁹. В 1860 г. архимандритом Макарием с использованием материалов древнерусских монастырских описей было составлено «Археологическое описание церковных древностей». Особая ценность перечисленных изданий заключается в том, что их авторы привлекали описи, которые не дошли до нас.

В 1868 г. в «Описании документов и дел, хранящихся в архиве святейшего и правительствующего Синода» была опубликована «Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, митрополита великоновгородского и великолукского». Публикация содержит исключительно текст описи без комментариев, но является для нас, бесспорно, ценным источником. Опись эта была осуществлена в 1716 г. и является для нас крайне важной как одна

---

³⁷ Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина. СПб., 1827. Т. 1. С. 66.

³⁸ Куприянов И.К. Отрывки из описи Софийского собора первой половины XVII века // ИОА. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5. Стб. 366-386.

³⁹ Он же. Обзор пергаменных рукописей Новгородско-Софийской библиотеки. // "Известия Второго отделения АН". СПб., 1857. Т. 6, вып. 2. С. VII.

из самых ранних дошедших до современности описей Софийского собора.

На рубеже XIX-XX также был предпринят ряд публикаций текстов описей: в 1897 г. в пятом томе уже отмеченного нами «Описания документов и дел» архива Синода вышла опись 1725 г., осуществленная в мае этого года архимандритом Ионой Салникеевым; в 1901 г. выходит описание Софийского собора, составленное А.И.Конкординым — это не монастырская опись, однако мы не можем отрицать важности такой работы, хотя в ее рамках описание книг занимает не главное место и автор практически не упоминает отдельных книгописцев; а в 1914 г. в «Трудах XV Археологического съезда в Новгороде» был издан текст описи 1751 г.

Необходимо также снова упомянуть труд Д.И.Абрамовича 1905-1910 г., и на этот раз остановиться на той его большей части, что касается библиотеки Софийского собора. Предпринятое им описание охватывает лишь небольшую часть книжного собрания; продолжение издания предполагалось, но, к сожалению, не было осуществлено. Особенно ценно для нас это издание тем, что в приложениях опять же помещены отрывки из монастырской описи Софийского собора XVII в. - части, в которых речь идет о книгах.

В том же 1914 г. М.Н.Покровский⁴⁰ избрал предметом своих научных изысканий ризницу Софийского собора. Итогом стала статья, замечательная опять же тем, что автор привлекал данные софийских описей, в том числе и не сохранившиеся.

Во второй половине прошлого столетия Н.Н.Розов выпустил сразу несколько статей, посвященных истории Софийского книжного собрания: в одной из них его задачей было по записям и пометам в рукописях собирать информацию о книжниках Древней Руси⁴¹. Позже появилась также

---

⁴⁰ Покровский М.Н. Древняя Софийская ризница в Новгороде // Труды XV Археологического съезда в Новгороде в 1911 г. М., 1914. Т. 1. С. 1-24.

⁴¹ Розов Н.Н. Службники Новгородско-Софийской библиотеки (состав, приписки, записи, пометы) // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 55-67.

обзорная статья, а затем и еще одна⁴² - там он также рассматривает историю, пути комплектования библиотеки и ее современный состав.

В 1984 г. под редакцией В.Л.Янина и М.Е.Бычковой была опубликована «Опись Новгорода 1617 г.», отличающаяся своей всеохватностью и потому, вероятно, не содержащая детальных сведений по интересующей нас теме. Публикация включает в себя две части: первая – собственно текст описи с предисловием – развернутым комментарием, а вторая – приложения, в этот раздел помещены различные карты, сметные списки, а также именной и географический указатели. Однако это была фактически первая полнотекстовая публикация такого рода источника по истории Софийской библиотеки.

Были и другие публикации фрагментов описей разных лет, большая часть публикаций, как видно из вышеизложенного материала, была единичной⁴³, а то и вовсе фрагментарной, осуществлялась в связи с какими-либо узкими исследовательскими задачами; однако на сегодняшний день ситуация в этом отношении изменилась, и впервые полное издание описей Софийского собора было предпринято в конце прошлого столетия, когда в свет вышел трехтомный фундаментальный труд под редакцией Э.А.Гордиенко и Г.К.Маркиной⁴⁴. Издание это охватывает описи с первой половины XVIII в. до 1800 г., всего привлечено девять описей: восемь — XVIII в. и одна 1800 г. Издание вышло в трех выпусках; соответственно, все публикуемые памятники разделены на три группы, внутри которых сопоставлены между собой (группы составляют описи 1736 г.; 1743-1751 гг.; 1772-1800 гг.) В подробном предисловии

---

⁴² Розов Н.Н.. Старейшая русская библиотека в рукописных фондах ГПБ // Сборник методических статей по библиотековедению и библиографии. Л., 1964. С. 243-258.; Он же. Несколько слов о библиотеке Новгородского Софийского собора // Древнерусское искусство: рукописная книга. М., 1983. Т. 3. С. 248-251.

⁴³ Отдельно хочется указать публикации описей в упомянутом в нашем тексте «Описании дел архива св. Синода». В выпусках 1868 и 1897 гг. были изданы описи 1716 и 1725 гг.

⁴⁴ Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII - н. XIX вв. М.; Новгород, 1988-1993. Т 1-3.

Э.А.Гордиенко дает необходимый научный комментарий и обширную историографическую справку, а также оставляет ряд занимательных суждений о таком источнике по истории монастырей и храмов, как описи. Подробно представлена также история формирования Софийской библиотеки: рассматриваются пути комплектования собрания, принципы расположения книг в разное время, тематический и количественный состав библиотеки⁴⁵.

Вслед за этим Э.А.Гордиенко продолжила заниматься публикацией более поздних описей, и уже в 2003 г. в «Новгородском историческом сборнике» вышла «Опись имущества Софийского собора 1833 г.»⁴⁶. Составлена она по тем же принципам, что и предыдущая публикация и, таким образом, становится следующим логичным звеном в ряду публикаций описей Софийского собора.

Нельзя также не отметить ряд справочных статей И.Ю.Анкудинова «Материалы к перечню имущества церквей Новгорода и Новгородской земли XVII-XIX вв.» из № 12 «Новгородского архивного вестника», в которой собраны шифры хранения всех дошедших до нас новгородских монастырских описей и указания на существующие публикации таких источников.

Существует также несколько общих работ по истории древнерусских книжных собраний, либо конкретно посвященных монастырским описям в целом. Среди таких работ нельзя не назвать, например, труды Н.К.Никольского «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности», «Рукописная книжность древнерусских библиотек». Это работы, охватывающие в тематическом плане древнерусские книжные собрания вообще; автор в них поднимает общие достаточно важные вопросы, для нас важные в том числе и тем, что значительное место в них отводится изучению вопроса древнерусских книжных писцов и —

---

⁴⁵ Там же. С. 32-36.

⁴⁶ Гордиенко Э.А. Описи имущества Софийского собора 1833 г. // НИС. 2003. Вып.9. С.507-644.

отдельно — монастырских описей. Кроме того, в ряду подобных работ можно назвать и статью В.Н.Перетца об описях монастырских библиотек XVII в.⁴⁷ Обратим внимание также на статью О.В.Творогова⁴⁸, где автор лаконично излагает как историю изучения книжных собраний, так и рассматривает основные описи, прежде всего современные печатные. Данная работа носит историографический характер. Наконец, отметим, что библиотечные описи северных монастырей, в том числе, конечно, самых крупных, то есть рассматриваемых и в этой работе, стали объектом изучения вологодского исследователя А.Н.Красикова⁴⁹. Автор провел сравнительный анализ построения формуляра описей и представил любопытную таблицу элементов такого формуляра. Там он, в числе прочего, указывает на то, в каком виде в описи фиксируются сведения о писце и буквально приводит самые распространенные формулировки, однако четко относит такие сведения к разряду дополнительных, то есть необязательных, встречающихся далеко не всегда.

Таким представляется современное положение исследования древнерусских библиотечных описей. Мы постарались наглядно показать довольно высокую степень изученности описей на данный момент. Подводя итог вышеизложенному, можно заметить, что к вопросу изучения древнерусских книжных писцов по таким описям тем не менее стали хотя бы поверхностно обращаться совсем недавно, буквально на рубеже XX-XXI вв. Между тем отдельной работы, в которой бы проблема представленности информации о писцах в древнерусских описях была бы поставлена во главу угла, сейчас нет. Далее мы постараемся предпринять

---

⁴⁷ Перетц В.Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы // *Slavia. Ros.* III, ses. 2, 3. Praha, 1924. С. 336-351.

⁴⁸ Творогов О.В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // *ТОДРЛ.* СПб., 2001. Т. 52. С. 709-744.

⁴⁹ Красиков А. Н. Описи монастырского имущества XVI – XVII вв. как источник по истории книжной культуры Русского Севера (опыт формулярного анализа) // *Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського.* 2009. Т. 19. Кн. 1. С. 116-129.

попытку подобной работы, но прежде рассмотрим, каким образом изучались книжные писцы в отечественной литературе.

§ 4. Проблема древнерусского книжного писца в историографии

Другим важным аспектом первой части нашей работы будет рассмотрение случаев обращения исследователей к деятельности отдельных книгописцев. Здесь необходимо заметить, что этот конкретный вопрос был очень детально рассмотрен нами в предыдущей учебной работе, поэтому теперь изложение будет носить в известной степени тезисный характер. Некоторая часть сохранившегося обширного рукописного наследия имеет указания на авторов, мастеров-книгописцев: писцовые записи, например, или почерк, который считается исследователями принадлежащим конкретному уже известному по писцовым записям человеку. Именно рассмотрению таких случаев и будет посвящен этот параграф. Сразу стоит заметить, что отдельных писцов исследователи изучали и продолжают изучать очень активно, историография вопроса масштабна, поэтому мы приведем здесь пример лишь части существующих трудов.

Сведения об индивидуальном письме мы обнаруживаем уже в первых полноценных пособиях по палеографии. С течением времени и с ростом интереса к изучению почерка такие сведения начинают занимать все более значительное место в соответствующих исследованиях. Авторы пособий для изучения палеографии, особенно ранних, часто рассматривают проблему индивидуального письма в связи с одними и теми же рукописями, на одних и тех же примерах. В большинстве трудов тема индивидуального письма не становится проблемой, авторы просто

подчеркивают существование такого явления, как индивидуальный почерк, либо привлекают особенности письма создателей рукописи исключительно для палеографических целей.

Изучением деятельности отдельных писцов ученые начали активно заниматься со второй половины XX в. Появляются первые определения понятия «почерк», предпринимаются попытки уже довольно подробного изучения индивидуального письма, авторы порой выходят за рамки палеографического исследования. Параллельно появляются отдельные работы, посвященные уже исключительно этой проблеме. Одной из первых таких работ на эту тему стал раздел «Писцы», написанный В.С.Голышенко для издания Изборника 1076 г.: в нем анализируется количество исполнителей рукописи, даются характеристики каждому выделенному автором почерку, а также делаются выводы о квалификации писцов.

О.В.Панченко занимался глубоким изучением книжной культуры Соловецкого монастыря. Отметим здесь ряд его работ: сразу несколько из них были посвящены книжникам Соловецкого монастыря. Среди таких работ его статьи о книжниках XVII в., докторская диссертация и так далее⁵⁰. В основе работ – материалы самих рукописей, надписи в книгах пометы, а также дополнительные архивные документы. Несколько статей, посвященных отдельным мастерам, вышло также из-под пера Р.П.Дмитриевой⁵¹. Вообще на «Словарь книжников и книжности Древней Руси» мы обращаем особое внимание, поскольку именно в этом издании постоянно появлялась интересующая нас информация⁵².

---

⁵⁰ Панченко О.В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-1640-е гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688 – 793.

⁵¹ Дмитриева Р.П. Иаков // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 368; Она же. Пафнутий // Там же. Ч. 2. С. 166-167.

⁵² Укажем лишь некоторые статьи: Зиборов В.К., Романова А.А. Иона Соловецкий // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 89-92; Поньрко Н.В. Иоаф // Там же. С. 78-80; Севастьянова С.К. Елеазар // Там же. Вып. 3. Ч. 1. С. 300-303; Каган М.Д., Севастьянова С.К. Иларион // Там же. Вып. 3. Ч. 2. С. 37-40. и т.д.

Подробно рассматривалась деятельность, в том числе и прежде всего, конечно, книгописная, Гурия Тушина. Этому сюжету посвящала работы, например, Н.А.Казакова, Н.К.Никольский и ряд других авторов⁵³.

Московскому книгописцу Михаилу Медоварцеву посвящены две статьи Н.В.Синицыной, в которых тщательно изучаются особенности его почерка и манер письма. Н.В.Синицына также позже занималась исследованием книгописной деятельности Гурия Тушина и Исаака Собаки.

Также в сборнике «Древнерусское искусство: Рукописная книга» 1974 г. были напечатаны сразу несколько статей, посвященных вопросу отождествления почерков и деятельности отдельных писцов. Большинство авторов остановили внимание на самых ранних дошедших памятниках, таких, как Остромирово евангелие, Изборники 1073 и 1076 г., Мстиславово Евангелие и так далее.

Сразу несколько работ, посвященных древнерусским писцам, были написаны и Л.М.Костюхиной⁵⁴. В них по большей части она также предпринимает успешные попытки отождествления почерков. Также она осуществила создание списка писцов Соловецкого монастыря в одной из других своих работ.

В «Альманахе библиофила» за 1986 г. появляется статья И.В.Левочкина «Псковский писец Домид и Апостол 1307 г.». Статья представляет собой характеристику рукописи (ГИМ, Син. № 722) и ее создателя, псковского писца Домида. Художественным оформлением занимался сам Домид, но делал это неумело,

---

⁵³ Никольский Н.А.. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI вв. // Христианское чтение. 1907. С. 174-177. Казакова Н.А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // ТОРЛ. М., 1961. Т. 17. С. 169-194; Она же. Очерки по истории русской общественной мысли: 1-ая треть XVI в. Л., 1970. С. 244-276; Синицына Н.В. Отождествление почерков русских рукописных книг конца XV- первой половины XVI вв. и его трудности // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 89-113.

⁵⁴ Костюхина Л.М. Почерки московских писцов XVII в. (по материалам ГИМ) // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 152—189; Она же. О некоторых принципах отождествления и типизации почерков русских рукописях рубежа XVI—XVII веков // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 18-27.

из чего И.В.Левочкин заключает, что, вероятно, Домид сталкивался с такой работой впервые. Автор статьи показывает, что к созданию Апостола имел отношение не один, а два человека, описывая свои наблюдения над признаками почерка. И.В.Левочкин предоставляет нам весьма обширные сведения из биографии Домида, высказывает крайне интересные суждения о личности писца, основанные на анализе его почерка, Домид, по его словам: «молодой человек с еще не сложившимся (не устоявшимся) почерком, который, однако, успел повидать различные книги, в том числе и с украшенным письмом. Это письмо ему запомнилось, но пользуется он им непоследовательно»⁵⁵. Это заключение (о возрасте) И.В.Левочкин делает из эмоциональной реакции писца на содержание книги, тогда как почерк второго мастера устоявшийся, сложившийся, сдержанный, нет ни одной записи на листах, текст которых написан этим человеком. Домид увлекается тайнописью, что тоже характерно для молодого человека, и делает это, опять же, неумело. И.В.Левочкин отмечает, что над текстом писец работал с перерывами. Много внимания автор уделяет значению приписки, из которой заключает, что Домид знал «Слово о полку Игореве». Таким образом, на примере этой статьи мы видим детально проработанный случай обращения исследователя к проблеме конкретного писца. Нам также кажется важным следующий момент: И.В.Левочкина здесь занимала проблема не идентификации почерка, а скорее описания письма и через это — уже понимание, или видение, личности пишущего.

Далее сразу несколько статей были посвящены методике идентификации почерков в древнерусских текстах: это работы Е.В.Князевой и О.В.Хованова⁵⁶ — они применяли методы математической

---

⁵⁵ Левочкин И.В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 г. // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С.111.

⁵⁶ Князева Е.В., Хованов О.В. О статистическом методе идентификации полууставного письма в древних текстах // Материалы и сообщения по фондам рукописной и редкой книги БАН. 1985. М., 1987. С. 168-176.

статистики к изучению индивидуального письма; этот метод для своих исследований ранее также широко привлекала Л.И.Киселева; границы почерков с помощью метода измерений определяла М.М.Якушкина; М.М.Черниловская также изучала характер письма в рукописях, созданных на Афоне и затем оказавшихся в Древней Руси, - автор также сумела провести ряд идентификаций. В 1988 г. выходит статья Я.С.Лурье, в которой рассматривается почерк Ефросина. Автор прибегает к анализу начертаний отдельных букв, а также основывает выводы на назначении рассматриваемых текстов.

В конце прошлого столетия, в 1991 году, появляется сборник «Книжные центры Древней Руси XI – XVI вв.», содержащий статью Е.Э.Шевченко о писце Мартиниане⁵⁷. Автор анализирует почерк Мартиниана, описывая отдельные начертания, способ, которым они были произведены, и внешний вид почерка в целом: «уверенный, почти изящный почерк ... говорит о том, что это рука опытного писца»⁵⁸. Однако идентификация писца является одной из нескольких проблем, поднимаемых в статье, и занимает в ней не самое видное место.

Л.Е.Морозова исследовала рукописи, приписываемые Зиновию Отенскому⁵⁹, и, используя методы судебного почерковедения, пришла к выводу, что рукописи созданы рукой другого человека; то есть опять же основной целью автора была атрибуция.

Среди наших современников также наблюдается интерес к изучению заявленной темы. Заметный вклад в разработку нашего вопроса внес А.А.Турилов. Большая часть его исследований касается не только русских, но и вообще славянских тем, однако деятельность этого автора нельзя

---

⁵⁷ Шевченко Е.Э. Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов монастыри) // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 283-299.

⁵⁸ Там же. С. 287-289.

⁵⁹ Морозова Л.Е. Опыт определения авторства рукописей XVI в. по почерку // История и палеография. М., 1993.с. 140-175.

оставить без внимания. Прежде всего для нас важны такие его работы, как «Неизвестные страницы истории московского книгописания середины XIV в.», «К истории библиотеки и скриптория Кирилло-Белозерского монастыря в первой трети XV в.: (проблема Христофора)», «Об одной группе каллиграфических рукописей первой половины — середины XIV в. (к вопросу о датировке Симоновской Псалтири)», «Федоровское евангелие: о времени создания и происхождении», «К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в.», а также, конечно, работы, посвященные отдельным писцам⁶⁰. Методика этого автора заключается преимущественно в анализе специфических начертаний букв и элементов.

В числе ученых, обращавшихся к проблеме изучения книжных писцов, находится и М.А.Шибяев. Ему принадлежит несколько исследований на интересующую нас тему⁶¹. В одной из статей он представил таблицы, в которых продемонстрировал индивидуальную манеру исполнения писцом отдельных буквенных знаков. Другая его статья является в некоторой степени ответом на работы С.Н.Кистерева, который отрицал принадлежность некоторых документов руке Ефросина. М.А.Шибяев же связывает различия в письме этих и более поздних рукописей с эволюцией почерка Ефросина, являющейся естественным следствием возрастных изменений.

---

⁶⁰ Турилов А.А. Иван Рыков — псковский книжник XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1982. С. 17-19 (совм. с А.В.Чернецовым); он же. Мастер Яковишко — малоизвестный новгородский книгописец середины XV в. // Хризограф: Сб.статей к юбилею Г.З.Быковой. М.: Сканрус, 2003. С. 165 — 182; Он же. Гурий // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 482 — 483; Он же. Об одном безымянном книгописце-каллиграфе раннего XIV в. (Пергаменное Евангелие Хилиндарь, № 12 и рукописи его круга) // Археографски прилози. Београд, 2011. Бр. 33 (Успомени акад. А. Младеновића). С. 321-340.

⁶¹ Например, Шибяев М.А. О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 208-222; Он же. Еще раз об атрибуции почерка средневекового книжника Ефросина // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2011. № 3 (45). С. 136-137; Он же (в соавторстве с А.Г.Сергеевым). Кирилло-Белозерский писец первой трети XV в. Мартирий // Современные проблемы археологии. СПб., 2011. С. 92-108; важно отметить и последнюю его масштабную книгу — Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в.: историко-кодикологическое исследование. М. - СПб., 2013.

Обобщая вышеизложенное, стоит сказать несколько слов и о тех сведениях, что мы имеем о каждом конкретном известном писце. В историографии, в энциклопедической литературе и на специализированных интернет-порталах в числе прочего размещается и информация о каждом книгописце, информация о котором и — иногда — образцы почерка которого представлены там же. Разумеется, писцовые записи не дадут нам исчерпывающей информации на этот счет в силу своей специфики: они не отличаются особенной информативностью, как правило. Кроме писцовых записей как непосредственного источника существуют и другие данные, которые также привлекались исследователями для изучения деятельности каллиграфов. Так, некоторые сведения о писцах собраны в специальной тематической литературе: например, в «Православной энциклопедии»⁶², в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»⁶³, в статьях и монографиях отдельных авторов и так далее. Производя обзор таких источников и литературы, нетрудно заключить, что знаний о писцах у нас крайне мало, тем более что лишь очень небольшая часть книгописцев и их деятельности подвергалась тщательному изучению. Среди тех, кто все же стал объектом пристального внимания ученых, можно назвать Гурия Тушина, личность и работа которого стали одними из самых популярных среди палеографов, историков, филологов в качестве предмета исследования. К рассмотрению его деятельности обращались действительно многие⁶⁴. Кроме Гурия Тушина, в ряду наиболее известных писцов можно упомянуть Михаила

---

⁶² Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/>

⁶³ СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1: А-К.

⁶⁴ Достаточно назвать следующие работы: Никольский Н.К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI и нач. XVII вв. // Христианское чтение. СПб., 1907. № 8. С. 153-189; Казакова Н.А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. С. 169-200; Она же. Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI в. Л., 1970; Она же. Гурий Тушин // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч.1. С. 180-182; Сеницына Н.В. Отождествление почерков ... М., 1974. С. 89-113; Турилов А.А. Гурий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 482-483.

Медоварцева⁶⁵, Ефросина⁶⁶ и так далее. Разумеется, подобный список на этом не исчерпывается и исчисляется он далеко не единицами, однако в соотношении с общим числом обнаруженных рукописей представляется показательным. Закономерным видится вопрос о том, что, собственно, нам известно о вышеназванных книгописцах; а подобные данные чаще всего достаточно скудны. Если обратиться к примеру все того же Гурия Тушина, можно увидеть достаточно благополучную картину — ученым сравнительно подробно известна его биография, и, самое главное, сейчас выявлено несколько десятков книг, переписанных этим человеком⁶⁷ или приписываемых ему. К сожалению, не все обстоит так же с другими каллиграфами, а Гурий Тушин и другие перечисленные выше писцы в этом смысле являются скорее исключением. В упомянутых нами источниках и литературе, в том числе на специализированных интернет-порталах и в тематических энциклопедиях, помимо исторических очерков и даже графических данных, то есть фотовоспроизведений листов рукописей, содержатся также основные сведения о каждом писце в краткой форме. Приходится констатировать, что часто размещенная информация является полным перечнем известных ученым данных.

---

⁶⁵ Сеницына Н.В. Книжный мастер Михаил Медоварцев ... С. 285-317.; Она же. Новые рукописи... С. 145- 149.

⁶⁶ Деятельность этого писца стала объектом изучения в следующих работах: Лурье Я.С. Литературная и культурно-просветительская деятельность Ефросина в концеXV в. // ТОДРЛ. М., 1961. Т. 17. С. 130-168; Он же. Русские современники возрождения: Книгописец Ефросин, дьяк Федор Курицын. Л., 1988; Он же. Ефросин — составитель сборников и Ефросин — игумен и писец // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 347-357; Каган М.Д., Лурье Я.С. Ефросин // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 227-336; Кистерев С.Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012; С.Н.Кистереву принадлежит еще ряд статей о Ефросине; деятельность данного писца становилась объектом изучения и таких авторов, как М.В.Рождественская, Н.В.Понырко, А.Г.Бобров, М.А.Шибав.

⁶⁷ Исследователи деятельности каллиграфа расходятся в точных оценках на этот счет, например, см. Никольский Н.К. Указ. соч. С. 174 и Турилов А.А. Указ. соч. С. 483.

Глава II. Сведения о писцах в древнерусских описях

§1. Характеристика источников

Предыдущая глава ярко продемонстрировала состояние изученности темы древнерусских книгописцев в отечественной историографии. Мы ни в коем случае не можем отрицать, что до нас дошло довольно мало источников и материалов по данной теме, скудность интересующих нас сведений в таких источниках также не подлежит сомнению. Однако мы постарались наглядно показать, что именно по материалам описей монастырского имущества изучали феномен древнерусского писца исследователи еще в недостаточном объеме. Тем не менее, сами описи, как, опять же, видно из предыдущей главы, изучены довольно подробно, более того, мы сейчас имеем достаточно широкий пласт опубликованных источников такого рода. Однозначно можно утверждать, что опубликованы практически все основные монастырские описи, для Соловецкого и Софийского книжных собраний эти публикации носят комплексный характер. Все это позволяет нам приступить к изучению древнерусских книжных писцов непосредственно по материалам таких источников.

Основной задачей второй части нашей работы станет воспроизведение картины осознания древнерусского писца теми, кто создавал монастырские книжные инвентари. Мы попытаемся передать то, что древнерусские книжники понимали под индивидуальным письмом, зачем и как они свое

понимание отражали в учетных документах, какие именно сведения о писце и в связи с писцом их интересовали и почему дело обстояло именно так. Иными словами, мы постараемся отразить представления о писце и почерке в древнерусской традиции.

Анализируя доступные нам описи, обратимся снова к истории их создания и создателям: нас будет интересовать вопрос о том, кто именно делает запись о писце, почему одних исполнителей рукописей условный библиотекарь записывает, а других – нет, и так далее. То есть мы неизбежно столкнемся с проблемой культуры библиотекаря.

Мы располагаем на сегодняшний день достаточно большим количеством монастырских описей книжных собраний Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, а также книжного собрания новгородского Софийского собора. Документы эти датируются XVI-XIX вв.: выше мы рассматривали также одно описание конца XV в., но в целом масса источников, содержащих интересующую нас информацию, приходится именно на обозначенный период. Как уже было показано нами в предыдущей главе, некоторые — и даже многие – из этих описей были опубликованы, однако достаточно большая часть дошедших до нас описей и списков с них издана не была. Те монастырские описи, которые не были опубликованы, находятся сейчас в крупнейших архивах Москвы, Санкт-Петербурга и региональных хранилищах, а именно в Российском Государственном историческом архиве, Библиотеке академии наук, Российской национальной библиотеке, Российском государственном архиве древних актов, государственном архиве Новгородской области, Отделе письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника и так далее.

Мы в своем исследовании решили ограничиться привлечением источников, хранящихся сейчас в фондах РНБ, а также источников из других крупнейших хранилищ, опубликованных исследователями на настоящий момент. Такой подход оправдан тем, что нас прежде всего

интересует содержание памятника – то есть каждой конкретной описи – а не его внешние характеристики. Изучение остальных монастырских описей может составить задачу для будущей более широкой разработки темы, если нам представится возможность заниматься данной проблемой в дальнейшем.

Итак, если говорить об очерченном выше круге источников, то прежде всего стоит отметить уже упомянутые нами ранее издания описей Соловецкого монастыря XVI и XVII вв., описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г., а также издания описей новгородского Софийского собора XVII-XIX вв. Это часть опубликованных описей, которые станут основной источниковой базой для нашего исследования.

Кроме того, мы, конечно, обратимся и к оригиналам документов, хранящихся в фондах РНБ. В этом отношении неизбежно будут возникать известные пересечения: так, изданная опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. хранится в РНБ, равно как и список с нее (РНБ, Кир.-Бел. 71/1310 и Кир.-Бел. 72/1311). Там же находятся еще три описи: 1615, 1621 и 1635 гг. (РНБ, Пог. 1908, Кир.-Бел. 73/1312, Кир.-Бел. 75/1314). Опись XVIII в. того же монастыря мы также можем увидеть в Отделе рукописей РНБ (РНБ, Кир.-Бел. 98/1334 б). Кроме того, в предыдущей главе мы упоминали, что недавно А.П.Балаченковой были обнаружены еще несколько описей. Можно заметить, что мы обращаемся к рукописям, содержащим монастырские описи лишь Кирилло-Белозерского монастыря: дело в том, что именно для этого монастыря существует издание лишь одной описи (не считая спорный список конца XV в.), тогда как большая часть оригиналов хранятся в фондах РНБ и доступна для нас.

Сразу же хочется обратить внимание также на некоторую разновременность привлекаемых к анализу источников. Так, основной массив описей Кирилло-Белозерского монастыря, которые мы будем рассматривать, относится к XVII в., большая часть доступных нам описей Соловецкого монастыря — к XVI в., а основной комплекс существующих

сейчас описей Софийского собора — к XVIII в. Иными словами, проводить какие-либо типологические сравнения упоминаний писцов в описях этих трех книжных собраний мы будем по данной причине с большой осторожностью и оговорками.

Известных в науке описей библиотеки Софийского собора и Соловецкого монастыря нет в фондах РНБ, поэтому для данных книжных собраний мы будем привлекать исключительно опубликованные источники. Рассматривать описи мы будем последовательно по хронологическому принципу, в рамках одного монастыря или собора от более ранних к более поздним.

§ 2. Данные о писцах в описях Кирилло-Белозерского монастыря

Самыми содержательными для нас, то есть содержательными по части и частоте упоминаний имен писцов, стали описи Кирилло-Белозерского монастыря, несмотря на то, что в комментариях к публикации этой описи можно обнаружить замечания следующего характера: «Сведения о книгописцах в книжных инвентарях Кирилло-Белозерского монастыря, в отличие, например, от описей Иосифо-Волоколамской библиотеки, встречаются довольно редко»⁶⁸. Нам довелось поработать со следующими материалами этого монастыря: опись конца XV в., опубликованная Н.К.Никольским, оригинал которой хранится также в РНБ; опись 1601 г. — нами привлекался как оригинал, находящийся в Отделе рукописей РНБ в Кирилло-Белозерском собрании под шифром 71/1310, так и публикация 2003 г., о которой речь шла выше; список с этой рукописи — РНБ, Кир.-Бел. 72/1311; опись 1615 г. — РНБ, Пог. 1908; опись 1621 г. — РНБ, Кир.-Бел. 73/1312; опись 1635 г. — РНБ, Кир.-Бел. 75/1314; опись 1668 г. — РНБ, Q IV 393; и, наконец, описная книга 1732-1733 гг., составленная по указу Анны

---

⁶⁸ Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998. С. 284-285.

Иоанновны после смерти архимандрита Иринарха – хранящаяся под шифром РНБ, Кир.-Бел. 98/1334 б – этот источник уже выходит за рамки древнерусских, однако для сравнения мы все же обязательно обратимся и к нему.

Первый из вышеперечисленных источников многими исследователями не признается как настоящая опись⁶⁹. Главный аргумент такого отрицания состоит в том, что реестр конца XV был составлен для личного бытового использования и не использовался для целей учета книжного инвентаря. Мы тем не менее привлекли данный реестр к рассмотрению, однако не обнаружили ни в одной из составляющих его частей практически никаких сведений о книгописцах. И беловая, и черновая часть, и инвентарь описания составлены достаточно кратко и о сведениях интересующего нас рода умалчивают в принципе. Также нет в этом описании никаких рассуждений об индивидуальном письме и почерке, хотя время от времени встречаются указания на тип письма.

Однако уже следующая по времени опись самого начала XVII в. – по-видимому, первая действительно полноценная опись имущества Кирилло-Белозерского монастыря, дошедшая до нас, - несет в себе поистине замечательные сведения о десяти известных мастерах книжного дела, многие из которых упоминаются неоднократно. Издатель только что рассмотренного нами инвентаря конца XV в. Н.К.Никольский говорил, что «на книгу инвентари XVI-XVII вв. смотрели как на казенную ценность, которая подлежала регистрации для целей охранного контроля, но не имела в виду книжного содержания»⁷⁰, однако он же отмечал бóльшую в сравнении с прочими подробность описей и отписных книг именно Кирилло-Белозерского монастыря. О книгах в данном инвентаре информацию мы обнаруживаем на листах 207 об. – 249 и 298 - 299.

---

⁶⁹ Опись 1601 г... С. 284-285.

⁷⁰ Н.К.Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XVв. СПб., 1897. С. 13.

Упоминания эти сформулированы предельно кратко, но все же по-разному о каждом человеке; чаще всего – а именно семь раз - среди книгописцев встречается имя Гурия Тушина: «Евангелъе Гурьево писмо Тушина»⁷¹, «Сборник Гурия Тушина»⁷², «Книга Савы Сербского Гурьево же писмо»⁷³, «Книга Федора Студита Слова, чтут по воскресеньям, Гурьево же писмо»⁷⁴, «Два соборника Гурьева писма Тушина»⁷⁵, «Книга Соборник Гурьева писма Тушина»⁷⁶, «Апостол тетр, Гурьево писмо Тушина»⁷⁷.

Трижды речь идет о рукописях, созданных книжником по прозванию Иона Коза: «Соборник Козин в десть, писменной»⁷⁸, «Две псалтыри в осминку одна из них Козинская»⁷⁹, «Стихораль Ионин Козин в полдесть»⁸⁰.

Два раза в описи звучит имя Христофора, бывшего в свое время третьим игуменом Кирилло-Белозерского монастыря, ученика преподобного Кирилла Белозерского⁸¹: «Апостол тетр писан на харатье в десть оболочен бархатом алым застежки и жуки серебряны чудотворцова Кирилова ученика Христофора»⁸², «Евангелъе тетр в десть писмо чудотворцова Кирилова ученика старца Христофора»⁸³.

---

⁷¹ ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310. Л. 208 об.

⁷² Там же. Л. 216 об.

⁷³ Там же. Л. 217.

⁷⁴ Там же. Л. 217.

⁷⁵ Там же. Л. 217.

⁷⁶ Там же. Л. 223.

⁷⁷ Там же. Л. 247.

⁷⁸ Там же. Л. 214 об.

⁷⁹ Там же. Л. 220.

⁸⁰ Там же. Л. 234.

⁸¹ Опись 1601 г. С. 368.

⁸² ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310. Л. 211 об.

⁸³ Там же. Л. 298.

Также среди перечисленных писцов дважды находим имя Федора Логинова: «Соборник Федорово письмо Логинова в десть»⁸⁴ и «Соборник толстой Логиновский в полдесть»⁸⁵.

По одному разу соответственно называются остальные писцы. Это такие люди, как Боголеп Губа: «Апостол толковой большой в десть писменной Боголепа Губы»⁸⁶; известный Исаак Собака: «Евангелъе письмо Исака Собакина»⁸⁷; Сергей Климин или Климов: «Деветь книг Сергиевских Климова Соборнички»⁸⁸, очевидно, его же руки «Две книги Соборнички в полдесть Сергиевские же»⁸⁹; Мартемьян: «Книга святцы с кануны на харатье в четверть чудотворцова Кирила ученика Мартемьяна»⁹⁰; а также Серапион: «Сенаник в полдесть письмо старца Серапиона ученика Гурья Тушина» - таким образом, кстати, мы наблюдаем восьмое упоминание имени Гурия Тушина в рассматриваемом тексте.

В каждом из вышеперечисленных случаев мы сталкиваемся с прямым указанием на то, что названный человек являлся писцом конкретной рукописи. Однако, кроме таких указаний, мы встречаем также ряд упоминаний имен людей, которые могли быть, помимо прочего, также книгописцами. Упоминания эти выглядят следующим образом: «Евангелъе Аркадьевское»⁹¹, «Сборник Васьяна Двинянина в полдесть»⁹² и так далее. Подтверждения подобным предположениям мы находим и в

---

⁸⁴ Там же. Л. 216 об.

⁸⁵ Там же. Л. 217.

⁸⁶ Там же. Л. 213.

⁸⁷ Там же. Л. 299.

⁸⁸ Там же. Л. 225.

⁸⁹ Там же. Л. 225.

⁹⁰ Там же. Л. 208.

⁹¹ Там же. Л. 208 об.

⁹² Там же. Л. 237.

исследовательских текстах издания описи 1601 г.: «Если был известен переписчик рукописи, бывший ее владелец или вкладчик, его имя также вносилось составителями в текст описи»⁹³.

Как мы видим, сведения о книгописцах в описях достаточно скудны, забегая вперед, отметим также сразу, что в описях Кирилло-Белозерского книжного собрания такие сведения еще отличаются известной подробностью относительно аналогичной информации в описях двух других привлекаемых нами книжных собраний. Проще говоря, вся имеющаяся у нас по нашим источникам информация ограничивается именем или прозвищем писца, иногда в нескольких вариантах; крайне редко встречаются данные биографического характера и иные дополнительные данные, как в случае с Христофором, учеником Кирилла, или с Серапионом, учеником Гурия Тушина. В обеих ситуациях подобная информация могла быть указана, например, из-за значимости персон учителей этих книгописцев. Никаких отдельных особенных суждений об индивидуальном письме названных авторов или в принципе о чьих бы то ни было почерках в описи мы не обнаруживаем.

Интересно количественное соотношение упоминаний имен. Сразу же в глаза бросается частота упоминаний авторства Гурия Тушина, причем мы не можем с полной уверенностью утверждать, что он действительно занимался написанием всех перечисленных в описи книг. Скорее всего, частота, с которой встречается его имя, свидетельствует об особой роли его фигуры. Это, как мы уже видели, один из самых популярных писцов и среди современных исследователей, его деятельность рассматривалась достаточно подробно во многих аспектах.

Всего в описи 1601 г. зафиксировано несколько сотен книг. При этом имен писцов – меньше двух десятков. Цифры представляются нам весьма показательными. То же самое, в принципе, мы будем наблюдать и в дальнейшем.

---

⁹³ Опись 1601 г. ...С. 279-280.

Не раз уже отмечалось в исследовательской литературе известное сходство в структуре текстов разновременных описей имущества одного монастыря; много раз уже обращали внимание ученые и на то, что отдельные части текста описей практически дословно повторяются во многих описях подряд. Разумеется, в списке с описи 1601 г. такие повторы неизбежны, хотя есть в этом списке и любопытный для нас момент, а именно указание на еще одного переписчика книг, Христофора Молодого: «113 году декабря в 19 день отдал казначей Еустафей книгохранителю старцу Илье старца Христофора Молодова книг»⁹⁴. В остальном в списке с описи 1601 г. вся информация о писцах идентична оригиналу.

То же самое мы можем наблюдать и на примере описей Соловецкого монастыря, однако все же мы имеем некоторые существенные различия в вопросе упоминания древнерусских книгописцев в такого рода источниках. Так, если говорить о следующей по времени описи 1615 г., то в целом знакомая нам уже история повторяется, и мы снова видим имена тех же Кирилло-Белозерских книжников.

Далее обратимся к описи 1621 г. Встречаются в ней те же имена, правда, уже иногда при описании других единиц хранения: «Евангелие в десть Кирилова чюдотворцова ученика Христофора»⁹⁵, «Евангелие писма Исака Собакина»⁹⁶, «Книга евангелие тетр, писмо Христофоровское»⁹⁷, «Евангелие в десть писмо Гурия Тушина», «Книга апостол толковый большой писменной в десть Боголепа Губы»⁹⁸, «Книга деяние апостольское толковое с посланием в десть Гурьева писма Тушина»⁹⁹, «В трех книжицах

---

⁹⁴ ОР РНБ, Кир.-Бел. 72/1311. Л. 508.

⁹⁵ ОР РНБ, Кир.-Бел. 75/1314. Л. 254.
ОР РНБ, Кир.-Бел. 75/1314. Л. 254

⁹⁶ Там же. Л. 255.

⁹⁷ Там же. Л. 311.

⁹⁸ Там же. Л. 317 об.

⁹⁹ Там же. Л. 318.

псалтырь со следованием в осминку козино писмо»¹⁰⁰, «Книга Федора Студита Гурьева писма Тушина»¹⁰¹, «Две книги Савы Сербскаго в полдесть одна Гурьева писма Тушина соборная...»¹⁰², «Книга Иоана Дамаскина Боголепа Губы в четверть с приписками»¹⁰³, «Книга апостол тетр Гурьева писма Тушина в десть»¹⁰⁴.

Снова мы обращаем внимание на то, как часто по сравнению с остальными попадаетея имя Гурия Тушина. Что же касается вопроса статистики, то снова на три с небольшим сотни наименований приходится всего одиннадцать упоминаний конкретных писцов, причем названо в них, учитывая повторы, уже всего четыре человека, которые однозначно отнесены к разряду книжных писцов.

Продолжая рассмотрение описей Кирилло-Белозерского монастыря, мы перейдем к описи 1635 г. В ней мы обнаруживаем практически тот же материал: упоминаются Христофор, ученик чудотворца Кирилла¹⁰⁵; Исак Собака¹⁰⁶; Христофор¹⁰⁷; неоднократно – Гурий Тушин¹⁰⁸; Боголеп Губа¹⁰⁹; Иона Коза¹¹⁰. Встречаются также имена книжников, которые могли быть упомянуты в связи с различными ролями, которые конкретный человек сыграл для истории каждой отдельно взятой подобной рукописи:

---

¹⁰⁰ Там же. Л. 322.

¹⁰¹ Там же. Л. 335 об.

¹⁰² Там же. Л. 336 об.

¹⁰³ Там же. Л. 338 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 349.

¹⁰⁵ ОР РНБ. Кир.-Бел. 751314. Л. 254.

¹⁰⁶ Там же. Л. 255.

¹⁰⁷ Там же. Л. 311.

¹⁰⁸ Там же. Л. 312, 318, 335 об., 336 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 317 об., 338 об.

¹¹⁰ Там же. Л. 322.

Селивестр («книга потребник селивестровский»¹¹¹), Герман («евангелие германовское»¹¹²), Софоний («евангелие софоновское»¹¹³).

Наконец, последняя из привлеченных нами описей, выявленная А.П.Балаченковой, предоставляет нам, помимо уже перечисленных писцов, добавляются новые имена: «Книга евангелие, ... писано скорописью, Флавьяновское, и письмо его же рука»¹¹⁴. Там же среди ранее фигурировавших мы находим и имя Боголепа Губы¹¹⁵.

Наличествуя упоминания о книжных писцах и в отписной книге 1668 г. естественно, учитывая хронологическую разницу в составлении этой описей и более ранних памятников, можно видеть, как меняется состав библиотеки, появляется множество печатных книг; происходят изменения также и в характере описания рукописей. Присутствует уже больше имен, чем в описях ранних, причем чаще всего это имена владельцев или вкладчиков книг. Однако и писцов составители описи не обошли стороной. Снова мы сталкиваемся с многочисленными повторами и теми же именами, что уже знакомы нам по более ранним описям: это опять же многократное упоминание Гурия Тушина, Христофора и так далее. Новых имен в этом источнике нами не было обнаружено.

Таким образом, даже по результатам исследования того объема материала, который мы для себя определили, можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, в историографии уже давно установлен традиционный прием составления библиотечных описей, при котором из описи в опись повторяются практически дословно характеристики отдельных предметов и даже групп предметов. Появляющиеся новые

---

¹¹¹ Там же. Л. 330 об.

¹¹² Там же. Л. 312 об.

¹¹³ Там же. Л. 312 об.

¹¹⁴ ОР РНБ. Мих. Q. 299. Л. 16 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 80 об.

описания свидетельствуют, чаще всего, о поступивших с момента проведения последней описи единицах хранения, поэтому в более поздних источниках для нас интересны как раз такие места и порой даже целые разделы, в которых речь идет о ранее не появлявшихся на страницах описи именах. Вместе с тем мы видим, что даже в соотношения оригинал-список можно выделить определенную важную новую информацию о книжных писцах. В ранних описях практически совсем нет сведений о типе письма рассматриваемых книг; в поздних же такие сведения начинают появляться, причем относятся они ко всем выделяемым сейчас типам письма: уставу, полууставу и скорописи – это важно, поскольку, как мы увидим далее, в описях соловецких и софийских уже таких пометок либо не будет совсем, либо они станут носить несколько другой характер.

§ 3. Данные о писцах в описях Соловецкого монастыря

Основным материалом для изучения древнерусских книжных писцов Соловецкого монастыря для нас послужат все обнаруженные и введенные в научный оборот описи этого монастыря XVI в., а также опубликованная опись XVII в. Всего же монастырских описей этого собрания сохранилось около полутора десятков¹¹⁶, и полный их анализ может быть намечен в ряду задач для предстоящих изысканий.

Опись 1514 г. – самая древняя Соловецкая опись, а также, возможно, самая древняя из сохранившихся на сегодняшний день монастырских библиотечных описей вообще. Уже этот источник позволяет получить некоторую информацию о создателях описываемых книг. М.В.Кукушкина, первый издатель данной описи, отмечает, что «иногда книга определена по

---

¹¹⁶ Шифры этих источников были опубликованы Е.В.Крушельницкой в упоминаемых нами ранее работах.

имени писца, ее создателя»¹¹⁷. То есть довольно часто, вместо прямой однозначно трактуемой формулировки мы встречаем в описи фразы вроде «Псалтырь Ефимиевская», где Ефимий мог быть упомянут в качестве не только писца, но и, например, вкладчика. Это уже привычная для нас ситуация, и во всех таких случаях все наши суждения будут носить характер более или менее вероятных предположений. Этим сведения о писцах во многом опять же и исчерпываются.

В настоящее время мы располагаем возможностью познакомиться с полнотекстовой публикацией сохранившихся описей Соловецкого монастыря XVI в. Об этом издании мы подробно говорили в предыдущей главе, теперь же стоит остановиться на содержательной части такого рода источников. Все пять дошедших до нас описей Соловецкого монастыря обозначенного периода, к сожалению, содержат крайне мало упоминаний о конкретных писцах, и упоминания эти чрезвычайно скудны. Характер упоминаний везде примерно следующий: «Да три Трефолая в полдесть, Спиридонова писма». Индивидуальное письмо также никак особо не отмечается в рассматриваемых текстах.

Всего из пяти описей этого столетия мы можем почерпнуть следующие сведения о древнерусских книжниках: «Да соборник Исаина писания»¹¹⁸, «Да торжественник Василия Недоброво»¹¹⁹, «Две книги Якимова привороженья в полдесть: Патерик Печерьской да Лапсаик писма Асафова да Васьки Леина в полдесть»¹²⁰, «Да три псалтыри в четверть: Гурьевская, да Паламоновская, да Нектарьевская»¹²¹, «Псалтырь в полдесть

---

¹¹⁷ Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 361.

¹¹⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI в. ... С. 35.

¹¹⁹ Там же. С. 34.

¹²⁰ Там же. С. 34.

¹²¹ Там же. С. 158-159.

Ефимиевская со следованием»¹²², «Псалтырь Изосимовская следаваньем»¹²³, «Псатры Осифовская следованьем»¹²⁴, «Да книга соборник Исака Рушанина»¹²⁵, «Да книга соборник исаин»¹²⁶, «Псалтыря савинская следованьем»¹²⁷, «Да три Трефоля в полдесть, Спиридонова писма»¹²⁸, «Псалтыря в полдесть Симоновская»¹²⁹. Кроме того, среди перечисленных упоминаний опять же встречаются обозначения рукописей по имени конкретного человека, который мог быть, например, вкладчиком, но также вполне мог оказаться и писцом данной рукописи.

Если говорить о том, каким образом названные писцы распределены по описям, то перед нами предстает следующая картина: в самой ранней описи 1514 г. семь раз упоминается имя или прозвище писца или человека, который предположительно мог быть писцом: это соответственно Асаф, Васька Леин, Исая, Иосиф, Василий Недоброво, Ефимий, Зосима, Сава, Симон - итого девять человек. Опись 1549 г. дала нам только одно имя – Исаяи, вероятно, того же самого, о котором речь шла в предыдущем источнике (ср.: «да соборник Исаина писания» и «да книга соборник Исаин»). Следующая по времени опись 1570 г., предоставляет нам данные опять же лишь об одном книгописце – Спиридоне, равно как и опись 1582 г. Данные эти одинаковы в обеих описях. Наконец, последняя опись 1597 г. дает информацию о пяти вероятных книжниках: это опять же Спиридон, а также Гурий, Нектарий, Паламон и Исак Рушанин. Есть также интересный

---

¹²² Там же. С. 34.

¹²³ Там же. С. 34.

¹²⁴ Там же. С. 35.

¹²⁵ Там же. С. 160.

¹²⁶ Там же. 46.

¹²⁷ Там же. С. 34.

¹²⁸ Там же. С. 77, 116, 159.

¹²⁹ Там же. С. 34.

момент: мы видим, что больше всего упоминаний, заинтересовавших нас, находится в описи 1514 г., о которой авторы публикации комплекса Соловецких описей писали, что «самая первая опись 1514 г. регистрировала имущество совсем еще небольшого монастыря и могла быть составлена «на ходу»¹³⁰.

Мы снова можем видеть, что какие-то имена переходят из одной описи в другую, а какие-то опускаются. Также и с упоминаниями имен писцов: некоторые из них в одной описи могут встретиться неоднократно и упоминания эти будут более распространенные, тогда как другие попадают в описи единожды.

Благодаря издателям комплекса Соловецких описей у нас есть и точные сведения о количестве упомянутых рукописей в каждой из них: это опять же несколько сотен единиц, и на эти данные приходится опять же крайне редкие упоминания писцов. Рассмотрим конкретнее каждый случай для большей наглядности:

В комментариях Е.В. Крушельницкой затем указания на писцов обнаруживаются: исследователь провела «точное или гипотетическое»¹³¹ отождествление семидесяти шести рукописей, то есть примерно одной шестой части всех дошедших до нас рукописей; она сопоставляла упоминаемые в описях рукописи с реально дошедшими до нас и фиксировала те из них, что оказывались неанонимными. Среди указанных ей мастеров книжного дела – Исая, Нестор, Варлаам, Иоасаф Белобаев, Феоктист Москвитин, Силивестр-чернец, Игнатий Павлов, инок Боголеп. Как и в случае с Кирилло-Белозерским монастырем, здесь монастырские описи фиксировали имена далеко не каждого писца, даже если он оставил запись о себе в книге. В описях Соловецкого монастыря нет такого явного выделения одного человека, как в случае с Кирилло-Белозерскими источниками и Гурием Тушным, однако те немногие писцы, что попали в

---

¹³⁰ Описи Соловецкого монастыря.... С. 285.

¹³¹ Описи Соловецкого монастыря.... С. 287.

поле зрения составителей описи, наверняка также выделялись своим особым статусом.

Полностью опубликована также относящаяся к книгам часть описи Соловецкого монастыря 1676 г. Долгое время это была единственная публикация такого рода источников по Соловецкому монастырю. Здесь уже данные о писцах встречаются чаще, хотя и не особенно подробные, что в принципе характерно для типа описи, преследующей ведь скорее учетные цели. Если говорить более предметно, то в основном мы можем видеть такие замечания составителей описи: «алфавит в полдесть писма Василья Татарина», «Две книги Григория Богослова в десть Боголепова писма Львова», «Четыре книги Григория беседовника в полдесть одна из них писма Василья Татарина», «Книга деяние апостольское в десть толковое Галасина писма», «Книга Ефрем – козино писмо», «книга ефрем новая писмо старца Паисея»; «три книги о старчестве в полдесть а в них одна с соборником дачи и писма Аврамия Крылошанина»; есть также некоторые характеристики письма: «псалтирь в десть в лицах писана большим писмом». То есть в общем мы видим упоминания о шести книгописцах; два из них – о Василии Татарине, остальные упомянуты однократно. Снова встретилось нам имя некоего Козы - «козино писмо». Принимая во внимание достаточно большую временную разницу между этой описью и рассмотренными выше, становится понятно, почему мы можем наблюдать так мало известных традиционных пересечений и повторов. Опись XVII в. показывает нам уже в принципе совершенно других людей, ни одного имени мы не видели в предыдущих источниках.

В целом опять же мы наблюдаем сходство описей Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей в плане отражения в них данных о писцах. В обоих случаях такие данные присутствуют и даже в примерно равных количественных соотношениях. Содержательно такие сведения также похожи: информации не много, она довольно конкретна и, как мы сможем убедиться в дальнейшем, не всегда достоверна. В описях обоих

монастырей – особенно ярко в описях Кирилло-Белозерского монастыря – можно увидеть выделение и наиболее частое привлечение конкретных имен, несмотря на то, что колофоны с выходными данными существовали и для прочих рукописей, что было показано исследователями, проводившими отождествление рукописных книг, фигурирующих в древнерусских описях, с теми рукописями, что хранятся сейчас в крупнейших архивах.

§ 4. Данные о писцах в описях Софийского собора

Ранние описи новгородского Софийского собора до нас также не дошли. Под ранними мы понимаем описи уже XV-XVI вв., которые, несомненно, существовали. Об этом свидетельствует и издатель сохранившихся описей Э.А.Гордиенко: «между тем первые учетные документы Софийского собора не сохранились. Об их существовании можно догадываться на основании описей тех монастырей и храмов, образование и управление которых было связано с главным храмом обширной новгородской епархии. Наиболее ранние известия о Софийских описях относятся к первой половине XVII в.»¹³². Поэтому для анализа описей Софийского собора на предмет сведений о древнерусских писцах мы выбрали как раз опубликованные «Опись Новгорода 1617 г.», описи 1716 и 1725 гг. и ряд поздних описей, введенных в научный оборот посредством публикации Э.А.Гордиенко. Эти последние описи относятся к периоду с 1736 по 1800 г.; также впоследствии Э.А.Гордиенко была опубликована опись 1833 г. Эти описи созданы уже в период новой истории и не являются древнерусскими, поэтому их мы рассмотрим в качестве крайне важного тематического исторического фона, тогда как основное внимание сосредоточим на доступных нам описях XVII- первой половины XVIII вв. Здесь нам

---

¹³² Описи имущества Софийского собора ... С. 24.

придется прибегнуть к несколько расширительной трактовке заявленных хронологических рамок. Но обусловлено это будет исключительно отсутствием источникового материала, необходимого для анализа, дошедшего до нас со времен Древней Руси.

Сразу хочется заметить, что описи новгородского Софийского собора позволяют нам судить о личности и деятельности древнерусского писца в наименьшей степени из трех рассмотренных нами случаев. Вероятно, дело может быть в том, что до нас дошли описи в основном поздние, тогда как в предыдущих двух сюжетах мы сталкиваемся с более древними образцами. Далее мы постараемся подробнее изложить наши наблюдения. Начнем мы с наиболее ранней из дошедших до нас описей – единственной описи первой половины XVII в., которой мы располагаем.

Опись Новгорода 1617 года, которая была создана после окончания оккупации Новгорода шведами, к сожалению, не обнадеживают нас по части упоминаний книжных писцов. В принципе, если сравнивать ее с описями примерно того же времени двух рассмотренных нами выше монастырей, можно сделать вывод, что опись 1617 года дает нам меньше всего интересующих нас данных. В целом о книгах в ней говорится очень мало и по большей части собирательно, без особой конкретики, нет даже указаний на тип письма, например: «три евангелья, одно писано на бумаге, а два а харатье»¹³³. То есть не только о писцах речи не идет, а также в принципе рукописи никак не индивидуализируются, не указывается формат, объем, содержание, какие-то первостепенные вещи, которые мы непременно встретим в других описях. Такой порядок описания сохраняется для каждого экземпляра книг, исключений нами не обнаружено.

В описи 1716 г., следующей по времени из сохранившихся, о рукописных книгах речь идет в столбцах LXIX- LXX – это раздел, озаглавленный «Евангелия», где кратко охарактеризованы четыре

---

¹³³ Опись Новгорода 1617 г. ... С. 41.

рукописных книги, имен составители не называют и письмо тоже не комментируют; также в столбцах LXXII – описаны три евангелия по тому же принципу; LXXXIII – раздел под названием «в книгохранительной келье»¹³⁴. Данная опись дает нам сразу несколько упоминаний имен создателей рукописных книг. Мы рассмотрим все из них, а затем постараемся понять, какие из перечисленных писцов жили в обозначенных нами хронологических рамках. Хотя в реестре не указаны датировки почти для всех описываемых книг, мы предполагаем, что осуществить это будет не так сложно, поскольку после указанного нами периода рукописные книги начинают активно вытесняться печатными, соответственно, число писцов также начинает сокращаться. Разделы, посвященные описанию книг, в этом источнике довольно обширны. Упоминаний здесь опять же очень немного и все они чрезвычайно лаконичны: «Алфавит, написанный Зиновием, монахом Отинским»; Зиновия Отенского упоминают и еще раз, уже в качестве сочинителя: «Книги, сочиненные Зиновием монахом Отинским на еретика Федоса Косого и прочих, одна же тетрадь»¹³⁵. Также встречаются замечания такого типа: «поучения вселетные архиерейской руки»¹³⁶, «шесть миней общих, разных рук»¹³⁷, «книга скорописная Мелетия Сирина»¹³⁸.

Далее обратимся к описи 1725 г., во многом с таким же результатом. Книги здесь описаны в столбцах CCCLXVI – CCCLXVII). Однако в этом случае уже гораздо чаще можно наблюдать суждения о типе письма, и снова, как правило, составители описи отмечают только уставное письмо:

---

¹³⁴ Имеется в виду в публикации в «Описании дел архива св. Синода».

¹³⁵ Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук / Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Стлб. XCII.

¹³⁶ Там же. Стлб. XCI.

¹³⁷ Там же. Стлб. CIII.

¹³⁸ Там же. Стлб. CIV.

«Книга Тактикон, писменная уставцом, в десть», «книга апостол толковой, писан уставом, в десть», «книга устав старой, писан уставом, в десть», «книга Ефрем Сирий, писан уставом, старая, в десть». Обозначено только уставное письмо во всем тексте описи, о других типах речи не идет совсем.

Также в нашем распоряжении имеются выдержки из описи первой половины XVII в., касающиеся описания книг¹³⁹ – их мы тоже, безусловно, привлечем к рассмотрению. Представленные отрывки очень небольшие по объему, печатаются сразу по нескольким источникам, поскольку оригинал описи до нас не дошел. Во всем фрагменте лишь один раз в связи с описанием книги названо имя: «Служебник Леонидовской писмянной в полдесть, облочен камкою багровою, застежки и спни серебряные литые»¹⁴⁰, и в этом случае скорее всего отмечен владелец рукописи.

В описи 1736 г. книги, как и во многих подобных источниках, описываются в нескольких местах согласно расположению их в библиотеке. Как правило, описания довольно подробные, но речь идет в основном о внешних характеристиках книги, разве что обычно есть пометки о том, печатная или писменная книга упоминается. Характер упоминаний везде примерно следующий: «Евангелие в десть, обложено парчею золотою верхняя доска серебряная сканная с финифтом с веревочкам золочена, посредине Распятие в киоте вольяшное серебряное золочено по углам евангелисты чеканные золочены»¹⁴¹. Например, в обширном описании книг казны (Л. 23 об.) единственное, что мы можем почерпнуть из информации, относящейся к писцам, – это редкие указания на тип письма рукописи: «Книга Апостол толковой писан уставом», «Книга Ефрем Сирий писано уставом», «Книга Устав писан уставом в десть

---

¹³⁹ Указанные фрагменты опубликованы в приложениях к следующему изданию: Абрамович Д.И. Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. I-III.

¹⁴⁰ Там же. С 10

¹⁴¹ Описи имущества Софийского собора...М.; Л., 1988. Вып. 1. С. 63.

старой»¹⁴². Интересно, что отмечено опять же только уставное письмо. Сделано это также лишь в одном процитированном нами месте описи для трех рукописей подряд и больше подобные замечания обнаружены не были на всем протяжении описи. Не встретилось нам также случаев, когда рукопись была бы обозначена по имени какого-либо человека, - то есть у нас нет возможности даже делать какие бы то ни было предположения.

Кратко изложим также, как представлена информация о писцах в остальных, еще более поздних, описях имущества Софийского собора. Следующая по хронологии – опись 1743 г., которая была составлена по указу архиепископа Амвросия Юшкевича по причине передачи архиерейской ризницы от иподиакона Семена Семенова ключарям Герасиму Никифорову и Марку Иванову. Затем при архиепископе Стефане Калиновском в 1749 г. было предпринято описание собора. Вскоре после этого при помощи протопопа Софийского собора Дометия Феофилактова была создана опись 1751 г. Все эти три описи, помимо хронологической близости, имеют также чрезвычайное типологическое сходство, в том числе и в интересующем нас вопросе. Так же, как и в большинстве остальных новгородских описей, здесь практически нет упоминаний конкретных писцов. Изредка – и преимущественно в описи 1751 г. - встречаются суждения о типе письма, везде такие же, как и те, что приводились нами выше, например: «Книга Апостол толковой писан уставом в десть», «книга Ефрем Сирийский, писана уставом старая в десть»¹⁴³. В описях 1743 и 1749 гг. чаще всего мы видим хотя бы какие-то замечания о письме только в том случае, когда речь идет о разграничении печатных и письменных книг: «Книга Евангелие писмяное в десть».

Наконец, обратимся к описям уже конца XVIII в. Среди них – опись 1772 г., составленная также при Дометии Феофилактове; опись 1775 г., которая была начата при митрополите Гавриле; опись 1783 г.,

---

¹⁴² Там же. Л. 25 об.

¹⁴³ Описи имущества Софийского собора.... Новгород, 1993. Вып. 2. С. 43.

предпринятая в связи со сменой ключарей-хранителей собора; и, наконец, опись 1789 г. Последние два источника уже содержат в себе более подробные описания книг библиотеки Софийского собора, отражают также многие поступления, которые имели место в годы создания описей. Мы можем наблюдать уже значительное расширение разделов, посвященных книгам, и увеличение числа наименований. Так выглядят статьи в этих описях: «Евангелие писано уставом древнее, обложено материей шелковой ветхою на верхней дски средник медной басменной, четыре евангелиста серебряные басменные ветхие» или «пролог старописменной, писан уставом на полуалександрийской бумаге». То есть здесь можно наблюдать уже гораздо более индивидуализирующие каждую конкретную книгу характеристики. Однако все еще не представляется возможным составить какое бы то ни было представление о писцах этих книг. Также опять составители описи в тех местах, где обращают внимание на тип письма, указывают исключительно устав, как видно из процитированных выше фрагментов.

То есть анализ описей Софийского собора уже позднего периода лишний раз подтверждает, что новгородские источники, к сожалению, дают нам чрезвычайно мало необходимой информации – счет идет буквально на единицы упоминаний.

Мы показали, что древнерусские книжные писцы исследовались учеными с двух позиций: во-первых, почерка и, во-вторых, социальных функций конкретного писца либо писцов определенного периода и/или территории. С тех же самых, по сути, позиций к освещению деятельности книжных писцов подходили и составители монастырских описей. Обобщая полученные данные, можно сказать, что для описей Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей преобладают отсылки к конкретным именам писцов, тогда как в описях Софийского собора таких отсылок крайне мало, причем для источников этой территории характерен уход от какой-либо конкретизации в описании книг вообще. То есть чрезвычайно редки

указания на отдельных книжников, причем не только книжных писцов, но также и вкладчиков, владельцев, писателей и так далее. В большей части описей Софийского собора книги охарактеризованы часто так, что узнать и проидентифицировать по такому описанию единицу хранения теоретически представляется делом проблематичным. Что же касается общей характеристики выделенного материала, то тут можно сказать, что данные, которые мы можем почерпнуть из описей, очень лаконичны и в основном не могут дать исследователям новых знаний о биографии или деятельности книжного писца. Это утверждение мы находим справедливым, когда речь идет о содержательной стороне записей, содержащих имена писцов. Однако есть также другой аспект. Записи о книгах в описях интересовали нас с точки зрения решения двух вопросов: о конкретных писцах и о понимании основных типов или видов письма и индивидуального письма в целом. То есть мы попытались определить, как древнерусские книжники сами определяли письмо, почему и когда, при каких обстоятельствах это происходило. Выяснилось, что характеристики письма рукописей в рассмотренных нами описях – явление достаточно редкое само по себе. Кроме того, нередки случаи упоминаний лишь какого-то одного конкретного типа письма: наиболее ярким примером может служить употребление понятия «устав» в описях имущества Софийского собора. С одной стороны, возможно, таким образом составители описей стремились подчеркнуть определенную древность книги. С другой – может быть, в сознании составителей древнерусских описей подобные понятия имели другое, отличное от современного, значение.

Кроме того, в результате рассмотрения описей становится очевидна еще одна закономерность, а именно более частое упоминание составителями описи отдельных книгописцев. Этот момент мы подробнее рассмотрим в следующей главе. Также любопытен момент с объемом сведений, которыми мы располагаем по итогам изучения описи. Четко видно, что авторы инвентарей очень редко указывают на, например, социальный

статус писца или в принципе дают какую-то дополнительную информацию, хотя такие случаи также встречаются.

Если рассуждать о территориальной специфике, то можно увидеть, что для описей Кирилло-Белозерского монастыря характерен большой объем традиционных повторов, стабильных на протяжении длительного времени. Для Соловецкого же монастыря разновременные описи уже гораздо заметнее различаются по составу упоминаемых лиц. То же самое можно сказать об описях Софийского собора, принимая во внимания вообще чрезвычайно редкие отсылки к конкретным писцам для этой группы источников. Эту особенность мы склонны объяснять тем, что Софийская библиотека представляет собой не целостное единое собрание, поскольку та постоянно сосредотачивались книги из многочисленных новгородских приходов.

Глава III.

Анализ информации о писцах XV-XVII в.

Сейчас мы располагаем современными описями и различными источниками, так же, как и древнерусские, содержащими книжные

инвентари рассматриваемых собраний, но не являющимися монастырскими древнерусскими описями. Такие описи могут дать нам примерное представление о количественных данных, то есть об объеме актуальных данных о писцах. Практически все встретившиеся нами имена, безусловно, также присутствуют в таких источниках, однако, помимо них, мы можем наблюдать некоторое количество новых упоминаний. На основании таких проведенных сравнений мы можем заключить, что составители древнерусских реестров весьма избирательно подходили к делу обозначения авторства рукописей и явно руководствовались особыми, возможно, негласными, общеизвестными правилами. Наша задача – попытаться понять такие закономерности и проанализировать их.

Мы уже отмечали, что часто составители описей выделяют каких-либо писцов и упоминают их с гораздо большей частотой и иногда подробностью, чем прочих; подобные упоминания также, как правило, переходят постоянно из описи в опись, тогда как прочие имена составителями инвентарей могут опускаться. Причин такому явлению может быть несколько, и прежде чем попытаться разобраться в них, мы представим известные сейчас в науке данные об упоминаемых в древнерусских описях книжных писцах.

Таблицы составлены по материалам рассмотренных нами описей и призваны наглядно представить, как соотносится информация о писцах из древнерусских описей в совокупности с современными знаниями. Поскольку инвентари Софийского собора не позволили нам получить достаточный объем данных для анализа, то прежде всего мы будем рассматривать сведения о книжных писцах Кирилло-Белозерского и Соловецкого книжных собраний. Тем не менее единичные обнаруженные нами в Софийских описях имена мы также включили в состав материалов для анализа. В таблицу мы поместили каждое встретившееся нам упоминание конкретного человека, соответственно, отметили, в описи какого собрания упоминание было обнаружено, выяснили также частоту

таких упоминаний, и наконец, постарались предоставить имеющуюся у нас информацию о каждом человеке. Это было сделано для того, чтобы подтвердить нашу гипотезу о том, что в монастырских описях говорится, как правило, о людях, не просто бывших переписчиками книг, а, например, игравших особую роль в жизни этого монастыря или бывших видными общественными деятелями; а также такая форма позволяет представить информацию более наглядно, а следовательно, способствует более полному ее анализу. Итак, если рассматривать приведенные нами таблицы, можно прийти к некоторым интересным выводам.

Таблица 1.

Книжные писцы Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, а также Софийского собора в Новгороде по древнерусским библиотечным описям

Имя/прозвище писца согласно описи	Известная информация о писце	Источники упоминаний
Гурий Тушин	XV в. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря. Знатное происхождение. Ученик Нила Сорского. Приверженец идей нестяжательства. Предположительно, поддерживал связь с Вассианом Патрикеевым.	Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.
Иона Коза	Старец Кирилло-Белозерского монастыря, писец и вкладчик	Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.

Федор Логинов		Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635
Боголеп Губа	Писец, старец Кирилло-Белозерского монастыря	Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.
Исак Собака	(Бирев), первая половина XVI в. Архимандрит Чудова монастыря, работал с Максимом Греком, фигурант громких судебных дел	Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.
Христофор	Ученик преподобного Кирилла. Первая половина XV в.	Описи КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.
Христофор Молодой	Инок, ученик Пимена Хомутины, книгописец, теоретик музыки	Опись КБ 1601 г. (список)
Сергей Климов		Опись КБ 1601 г.
Серрапион	Ученик Гурия Тушина, старец Кирилло-Белозерского монастыря, писец	Опись КБ 1601 г.
Мартемьян	Первая половина XV в., писец	Опись КБ 101 г.

Аркадий		Опись КБ 1601, 1615, 1621, 1635, 1664, 1668 гг.
Васьян Двинянин		Опись КБ 1601 г.
Тихон Азацкий	XVI в., монастырский дьяк, писец	Опись КБ 1621 г.
Исайя		Опись Сол. 1514, 1549 гг.
Асаф		Опись Сол. 1514 г.
Васька Леин		Опись Сол. 1514 г.
Паламон		Опись Сол. 1597 г.
Нектарий		Опись Сол. 1597 г.
Гурий		Опись Сол. 1597 г.
Ефимий		Опись Сол. 1514 г.
Зосима		Опись Сол. 1514 г.
Иосиф		Опись Сол. 1514 г.
Савва		Опись Сол. 1514 г.

Спиридон		Опись Сол. 1570, 1582, 1597 гг.
Симон		Опись Сол. 1514 г.
Исак Рушанин	Монах Иосифо - Волоколамского монастыря	Опись Сол. 1597 г.
Зиновий, монах Отинский	Новгородский книжник XVI в.: писец и писатель	Опись Соф. 1716 г.
Василий Татарин	«Дьячок книгописной палаты»; Работал в Соловецком монастыре в 1620-30-е гг.	Опись Сол. 1676 г.
Боголеп Львов	Кожеозерский монах, писец и писатель, младший современник Никодима Кожеозерского (и автор его жития) и Никона. Крупный деятель старообрядчества.	Опись Сол. 1676 г.
Геласий	1590-е-1638 г. Писец, вкладчик, возможно, писатель. «Уставщик Соловецкого монастыря»	Опись Сол. 1676 г.
Паисей	Возможно, Дружина Постников Барма. В иночестве Паисий. 1630е-1648 гг. Дьяк казенной палаты, вкладчик, писец	Опись Сол. 1676 г.

Аврамий Крылошанин		Опись Сол. 1676 г.
Василий Недобрый		Опись Сол. 1676 г.

Возникает также вопрос о том, откуда черпалась известная сейчас ученым информация о писцах? В предыдущей главе мы показали, что существует сейчас очень много литературы по проблеме отдельных писцов. Анализируя такую литературу, мы приходим к выводу о том, что авторы привлекали как сами рукописи, в особенности те части, которые содержали выходные данные: это колофоны, владельческие записи, различные пометы, несущие в себе сведения, которые могли относиться не только к содержанию рукописи – так и вспомогательные материалы. Об этом же говорила и Е.Э. Шевченко: «Сведения о древнерусских книжниках черпаются в основном из созданных ими рукописей. Что касается Мартиниана, то помимо им написанных книг до нас дошли грамоты от его имени и с его подписью, а кроме того, его Житие, сочиненное в середине XVI в. Ферапонтовским иноком»¹⁴⁴. Также привлекались дополнительные вспомогательные источники, как, например, в случае с Гурием Тушиным: различные родословные, летописи, жития, архивные документы, помимо описей. Наши современные знания о писцах формировались во многом поэтапно, по частям, даже по крупицам. И изучение описей как раз способно пополнить и расширить имеющиеся у нас данные, хотя и, надо признать, ненамного. Однако мы получаем достоверную картину, можно сказать, социального, культурного восприятия древнерусских книжных писцов их современниками или ближайшими потомками и последователями — составителями описей.

¹⁴⁴ Шевченко Е.Э. Книжник XV в. Мартиниан // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. СПб., 1991. С. 283.

Работ, посвященных самим писцам, у нас действительно довольно много. Исследователи сосредотачиваются, как правило, на изучении того материала, который представлен достаточно широко: в нашем случае это почерк, индивидуальное письмо. Не случайно большая часть работ, посвященные отдельным конкретным книгописцам, нацелены на решение задач отождествления почерков.

Сейчас мы вполне можем позволить себе сравнить описи монастырские с поздними и даже современными. В последних будет – разумеется, также неокончательно – установлен примерный объем актуальных представлений о книгописцах. Таким образом, мы сможем получить более точные для сравнения данные. Итак, привлечем для такой задачи описи, созданные архимандритом Варлаамом – для Кирилло-Белозерского монастыря, описи Софийского монастыря Д.И.Абрамовича и описи Соловецкого монастыря, рассмотренные нами выше, а также, конечно, машинописные описи, созданные в прошлом столетии и хранящиеся сейчас в Отделе рукописей РНБ. Что касается современных описей, то мы постарались извлечь из них всевозможные упоминания конкретных имен и составили также некий свод-таблицу. Мы видим, что имен здесь, конечно, уже гораздо больше, чем в древнерусских описях: как правило, поздние и современные авторы уже фиксировали практически все писцовые записи, которые обнаруживали, в том числе и содержащие подпись. Современные описи составлены на основе писцовых и владельческих записей – таким образом, мы получаем этаким вторичный источник для исследования. Немонастырские и несовременные описи выступают в данном случае в качестве фона, поскольку, просматривая их, можно отметить все же их относительную неполноту, на которую есть также указания и в историографии¹⁴⁵.

Итак, как видно из представленной выше таблицы, созданной по материалам древнерусских монастырских описей, составители этих самых

---

¹⁴⁵ Творогов О.В. Указ. соч. С. 721.

описей упоминают всего тридцать три человека (без учета повторяющихся имен и прозвищ). Семнадцать из них, то есть чуть больше половины, упомянуты в привлеченных нами описях однократно. Остальные, соответственно, упоминаются несколько раз и эти упоминания встречаются в нескольких описях. Нами также представлены таблицы, в которых отражена статистика появлений конкретных писцов на страницах древнерусских описей. В первой из них (таблица 2) помещена информация о сведениях, которые имеются в нашем распоряжении, о рассматриваемых книгописцах. Данные приведены относительно общего количества выделенных писцов, то есть относительно тридцати трех человек. Первый столбец составили преимущественно те, упоминания о ком спорадические и по кому не удалось найти дополнительную информацию в историографии: сюда, например, попали Асаф, Паламон, Нектарий, Гурий, Аркадий. Соответственно во втором столбце – число писцов, о которых мы знаем, помимо имени и названия книги, которую конкретный человек переписал, еще что-то. Среди таких писцов – Исак Рушанин, Тихон Азацкий. Василий Татарин и так далее. Наконец, в последнем столбце – количество писцов, которые являются относительно частым объектом изучения: безусловно, Гурий Тушин, Христофор, Боголеп Львов, Зиновий Отинский и другие.

Таблица 2.

Известно только имя	Известна некоторая дополнительная информация	Биография и деятельность хорошо изучены
14 (42 %)	9 (27%)	10 (30%)

Затем обратимся также к территориальному делению и приведем статистику в этой части (таблица 3). Соответственно, в этом случае нас будет интересовать вопрос о том, какое количество упоминаний мы находим в каждой группе описей, объединенных по территориальному

принципу.

Таблица 3.

Писцы Кирилло-Белозерского монастыря	Писцы Соловецкого монастыря	Писцы книжного собрания Софийского собора
13 (39%)	19 (58%)	1 (3%)

Более сложной предстает ситуация с хронологическим делением. Здесь мы попытались определить, какая доля упоминаний приходится на писцов, работавших соответственно в каждый из рассматриваемых нами периодов. Результаты статистического анализа по такому принципу представлены в следующей таблице:

Таблица 4.

XV в.	XVI в.	XVII в.	Не установлено
6 (18%)	14 (42%)	4 (12%)	9 (27%)

Обобщая представленные выше данные, можно прийти к выводу, что наибольшее количество упоминаний писцов выделено для Соловецких описей (нами рассмотрено пять описей за XVI в. и одна – за XVII). Для Кирилло-Белозерского книжного собрания (нами рассмотрено восемь описей XVI-XVII вв.) приведено несколько меньше имен, однако упоминания этой группы описей более информативны; наконец, описи Софийского собрания (мы привлекли материалы двенадцати описей XVII-XVIII вв.) дают нам крайне мало четких указаний на конкретных писцов. Это вызвано, вероятно, тем, что немонастырское книжное собрание новгородского Софийского собора на протяжении долгого времени сосредотачивало в себе непрерывные пополнения, то есть книги, в том числе и рукописные, поступали в собрание из различных приходов. Таким образом, постоянный состав библиотеки часто менялся. Кроме того, до нас дошли лишь описи поздние, со времени существования уже очень

большого количества книг в библиотеке. Не случайно в предыдущей главе мы отмечали сравнительное отсутствие конкретики и обобщенность, характерные для описания книг этого собрания. Что же касается именно Зиновия Отенского, который появляется в одной из описей неоднократно, то опять же это знаменитый книжник и общественный деятель, - возможно, это также сыграло определенную роль в упоминании его имени.

Мы имеем опыт изучения современных описей монастырских книжных собраний, учитывающих уже фактически любые упоминания о книгописцах. Таблица таких упоминаний также помещена в настоящей работе (по причине масштабности – в приложениях), и из нее видно, что сейчас у нас есть сведения больше чем о сотне имен писцов Кирилло-Белозерского, Соловецкого и Софийского книжных собраний в совокупности. Сто девятнадцать человек включены в список, о котором идет речь – то есть тридцать три писца, упомянутых в древнерусских описях, составляют лишь чуть больше четвертой части от известной нам сегодня информации. Стоит сразу же сказать также, что по информативности эти сведения дают немногим больше древнерусских описей. Разница представляется весьма показательной. Мы располагаем подготовленным ранее списком древнерусских книжных писцов XV-XVII вв. по материалам современных описей, для составления которых по большей части, насколько это возможно, учитывались колофоны и различные записи — писцовые, владельческие и так далее. Такие записи зачастую полностью публиковали также и составители поздних описей рассматриваемых книжных собраний. Если сравнивать этот свод с реестром писцов по древнерусским источникам, то, конечно, четко можно увидеть, как количественно различаются упоминания о книгописцах.

Что же касается упоминаний книжных писцов в отдельных изданиях описей, предпринятых в конце XIX- начале XX вв., то здесь заметна тенденция опять же к довольно нечастым отсылкам к конкретным писцам, хотя и, безусловно, более подробным, чем в древнерусских описях; зато

индивидуальное письмо в таких случаях характеризуется достаточно подробно.

Также крайне важно будет выдвинуть предположения относительно того, почему каждый конкретный человек оказывается упомянутым в описи. Так, на основе проанализированной в первой части работы историографии зачастую становится ясно, что эта древнерусская атрибуция верна далеко не всегда. Постараемся разобраться в причинах такого явления и выяснить, ошибки ли это составителей, или мы сталкиваемся с каким-то другим явлением. Для ответа на поставленный вопрос попробуем отыскать существующие указания на писцов из изданных описей в историографии. Для ряда описей это уже было сделано при публикации в специальных сопроводительных исследовательских разделах; это будет упрощать нашу задачу. Здесь имеются в виду, конечно, публикации описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. и описей Соловецкого монастыря XVI в. Выше было показано, что опись 1601 г., по крайней мере в разделах, касающихся перечисления книг, затем стала переписываться практически дословно в большинстве рассмотренных нами далее источников. Это позволяет нам достаточно свободно применять результаты проведенных отождествлений к данным, полученным нами в результате рассмотрения всех или большей части описей Кирилло-Белозерского собрания. Для библиотеки Софийского собора в Новгороде такого исследования не проводилось, поэтому в этом случае мы будем ориентироваться на результаты проведенной нами работы с современными описями. Мы также знаем, благодаря изучению историографии, ряд важных фактов из истории библиотек, и понимаем, что ряд книг из одного собрания мог стать частью фонда другого собрания. Все это мы постараемся, конечно, учесть. Собранные упоминания о писцах в предельно краткой форме помещены в таблицу. Сразу можно заметить, что по ряду писцов удовлетворительные и точные сведения нам обнаружить не удалось. Это, вероятно, не значит, что таких сведений нет в принципе, но такое положение дел указывает на

необходимость привлечения дополнительных материалов для изучения. Итак, относительно частоты и содержательности указаний на исполнителей рукописей можно предположить, что, во-первых, краткость описания обусловлена самим назначением инвентаря. Далее, лица, упоминаемые о которых наиболее часто появляются в описях, могли быть либо достаточно выдающимися местными деятелями, как в случае с Гурием Тушиным или учеником Кирилла Христофором и так далее; либо письмо таких людей могло обладать особыми отличительными чертами, знакомыми составителям описей и потому вызывающими постоянные отсылки. Тут перед нами также встает вопрос, вероятно, ненамеренных фальсификаций, то есть приписываний отдельных рукописей человеку, который не являлся их исполнителем: мы уже отмечали возможность таких случаев. В такой ситуации можно предположить, что здесь работает тот же принцип, который может объяснять частоту упоминаний определенных имен.

Мы, естественно, видим, что не все имена, встретившиеся в нашем своде, попадают нам в монастырских источниках. Однако наблюдается и обратная ситуация, когда ряд книжников, о которых речь идет в древнерусской описи, не обнаруживается потом в описях поздних или современных. Этому может быть, вероятно, несколько объяснений. Так, например, вполне возможно, что некоторые рукописи, фигурировавшие в монастырских описях, могли быть утрачены впоследствии. В выяснении истинности такого предположения нам могут помочь проведенные уже и опубликованные исследователями идентификации, к рассмотрению которых мы еще раз вернемся немного позже. Также какие-то из писцов, выделенных нами по монастырским описям, могут при подробном рассмотрении и опять же идентификации оказаться не писцами рукописи, а вкладчиками, владельцами и так далее. Тем не менее назовем такие случаи, заметив кстати их немногочисленность: это упоминания, например, некоего Васьки Леина, замеченное нами в описи Соловецкого монастыря.

Тем не менее, данные об остальных упоминаемых писцах мы находим и в современных источниках и литературе. Попробуем разобраться, что именно нам о них известно. В этом контексте такие личности, как, например, Гурий Тушин, будут для нас вторичны, поскольку их деятельность уже привлекала внимание многих исследователей, как было показано в первой части настоящей работы. Сосредоточимся же на неизученных пока сюжетах и постараемся понять, какие данные есть в распоряжении современников. Вопрос, который мы поднимаем, носит скорее социальный характер: анализ данных писцах, почерпнутых из древнерусских монастырских описей – это еще один способ наблюдать человека – причем как самого писца, так и составителя описи. В таблице мы поместили те материалы по каждому приведенному имени, которые нам удалось найти в различных источниках, как-то: отечественная историография, именные указатели к различным исследованиям, сами описи и так далее. Четко видно, что по ряду имен мы не располагаем информацией вообще – либо в отдельных случаях, когда мы сталкиваемся с распространенными именами, не сопровождаемыми отличительными прозвищами, фамилиями и так далее, достаточно сложно судить наверняка, относится ли то или иное упоминание из вспомогательных источников и литературы к помещенному в таблицу имени.

Заключение

Проведенная работа позволяет нам сделать некоторые выводы. Итак, мы рассмотрели основную историографию по вопросу изучения древнерусских книжных писцов, а также проследили историю возникновения и становления интереса ученых к исследованию монастырских библиотечных описей. Нами были установлены основные направления такого интереса: это издание текстов описей и привлечение описей к исследованию какого-либо узкого вопроса или аспекта историко-культурного процесса в качестве источника-объекта. В ходе рассмотрения этого вопроса выяснилось, что древнерусская книжность по материалам описей в целом исследовалась очень активно: ученые занимались анализом тематического состава библиотек, путей поступления книг в собрания, даже вопросом расстановки книг в хранилищах и так далее. Также мы пришли к заключению, что объем современных знаний о древнерусских писцах, не считая ряда наиболее выдающихся имен, очень небольшой; кроме того, существует ограниченный круг источников, которые могут поспособствовать расширению такого объема, библиотечные описи находятся среди них. Однако древнерусские библиотечные описи практически не привлекались еще к анализу на предмет данных о древнерусских книгописцах, - хотя примеры частичного осуществления такого проекта в историографии есть, но отдельного исследования. предпринятого в каких бы то ни было масштабах и посвященного исключительно данному вопросу, не проводилось, - а между тем это достаточно важный и информативный источник, позволяющий в той или иной степени реконструировать или хотя бы дополнить, порой существенно, биографию, положение писца в обществе, его социальный статус, культуру древнерусского библиотекаря и так далее. Мы можем

заклучить, что в целом изучение книжных собраний и писцов избранных нами монастырей и Софийского собора шло равномерно, то же самое можно сказать об обращении ученых к описям – для изучения и издания текстов – интерес начинает зарождаться примерно в одно время к такого рода источникам для всех трех наших объектов и развивается для все них также параллельно и относительно ровно.

Именно исходя из приведенных выше соображений, затем мы обратились непосредственно к древнерусским описям – нами было просмотрено двадцать семь отдельных описей и несколько фрагментов, опубликованных предыдущими исследователями - и проанализировали ряд таких памятников для каждого из рассматриваемых книжных собраний. Принимая во внимание, безусловно, некоторые хронологические различия имеющихся у нас источников, мы, тем не менее, сопоставили их между собой и территориально - внутри групп. Мы пришли к выводу о том, что основной массив информации из избранных нами источников приходится на более ранние описи; также было установлено, что сохранившиеся описи Софийского собора в Новгороде несут в себе крайне мало сведений интересующего нас характера. Эти два последних положения взаимосвязаны, поскольку именно новгородские описи представлены среди всех дошедших до нас подобных источников лишь наиболее поздними экземплярами.

Итогом этой части работы стала сводная таблица, в которой представлены все древнерусские книжные писцы XV-XVII вв., упоминания о которых были обнаружены нами в древнерусских же описях. Также была приведена статистика упоминаний и разобраны количественные соотношения перечисленных в каждой конкретной описи книг и названных в связи с книгами имен. Кроме того, помня о том, что большая часть древнерусской традиции всегда оставалась анонимной, мы, конечно, также отдельно занимались вопросом понимания и осознания индивидуального письма древнерусским книжником. Для этого мы провели некий анализ

употребления слов, связанных с индивидуальным письмом, и попытались представить статистику по этому вопросу. Выяснилось, что в большинстве случаев словоупотребление составителей монастырских описей, очевидно, если не отличается от современных трактовок тех или иных понятий, то по крайней мере на подобные понятия составители описей не так часто обращали внимание.

Наконец, третья часть работы вместила в себя сопоставление информации, полученной из древнерусских описей, с имеющимися в современной науке материалами.

В процессе написания представляемой работы мы пришли к выводу о том, что описи имущества монастырей и соборов – это источники, несущие в себе, безусловно, очень много ценной информации, однако для достижения более значительных результатов просто необходимо привлекать дополнительные ресурсы, то есть, прежде всего, сами рукописи, а также различные вспомогательные источники, поскольку сами по себе описи содержат данные о писцах, которые наиболее эффективно можно интерпретировать уже в совокупности с дополнительным материалом. Также ни в коем случае нельзя утверждать, что собранная нами информация является исчерпывающей. Поскольку привлеченные нами описи – лишь часть, пусть и большая, от сохранившегося наследия такого рода, и, хотя мы обратились ко всем основным описям, тем не менее, к перспективам настоящего исследования справедливо может быть отнесена также работа с остальными древнерусскими описями. Кроме того, нельзя считать, что становление новых подходов к исследованию описей признано завершенным. В данный период времени в рассматриваемой области существует еще много задач, проблем и вопросов, требующих внимания ученых. Это открывает большие перспективы для проведения дальнейших исследований.

Список использованных источников и литературы

I.

Источники:

1.1 Неопубликованные источники:

1. ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310.
2. ОР РНБ, Кир.-Бел. 72/1311.
3. ОР РНБ, Кир.-Бел. 73/1312.
4. ОР РНБ. Кир.-Бел. 75/1314.
5. ОР РНБ, Пог. 1908.
6. ОР РНБ, Кир.-Бел.98/1334б.
7. ОР РНБ, Q IV/ 393.
8. ОР РНБ, Мих. Q. 299.

1.2. Опубликованные источники:

9. Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, митрополита великоновгородского и великолукского // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / Сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода. СПб., 1868. Т. 1.: 1542-1721. С. 404-451.
10. Белокуров С.А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады 1676 года. – М.: университетская типография, 1887. – 80 с.
11. Опись церковного имущества Софийского собора 1751 года, составленная софийским протопопом Дометием Теофилактовым // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. / Под ред. графини Уваровой. М.: Тип. Г.Лисснера и Д.Собко, 1914. Т. 1. С. 125-214.
12. Опись Новгорода 1617 г. / АН СССР. Ин-т истории. Археографическая комиссия при отделении истории АН СССР.

- ЦГАДА; Ред. и сост-ль В.Л.Янин. – М.: Ин-т истории ССР, 1984. Ч. 1. – 173 с.
13. Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII-нач. XIX вв. / АН СССР. Ин-т истории СССР, Ленинградское отделение; Отв. ред. В.Л. Янин, сост. Э.А.Гордиенко, Г.К.Маркина. – М.: Ин-т истории СССР; Л, 1988. Вып. 1. – 230 с.
  14. Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII-нач. XIX вв. / новгородский государственный объединенный музей-заповедник; Отв. ред. В.Л. Янин, сост. Э.А.Гордиенко, Г.К.Маркина. – Новгород., 1993. Вып. 2. -184 с.
  15. Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII-нач. XIX вв. / новгородский государственный объединенный музей-заповедник; Отв. ред. В.Л. Янин, сост. Э.А.Гордиенко, Г.К.Маркина. – Новгород., 1993. Вып. 3. – 228 с.
  16. Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Комментарий к изданию / РАН. Санкт-Петербургский филиал Ин-та Рос. истории. РНБ. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Музей фресок Дионисия; Сост. З.В.Дмитриева и М.Н. Шаромазов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. – 380 с.
  17. Описи Соловецкого монастыря XVI в. / РАН. Санкт-Петербургский ин-т истории; Сост. З.В.Дмитриева, Е.В.Крушельницкая, М.И.Мильчик. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 355 с.

II.

Литература:

1. Абрамович Д.И Софийская библиотека: Описание рукописей Санкт-

- Петербургской духовной академии. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1905. Вып. 1. - 140 с.
2. Абрамович Д.И Софийская библиотека: Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии. Четыи минеи, прологи, патерики. - СПб.: Типография императорской Академии наук, 1907. Вып. 2. – 331 с.
3. Абрамович Д.И Софийская библиотека: Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии. Сборники. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1910. Вып. 3. – 405 с.
4. Амосов А.А. О методике исследования описей монастырских архивов // Социально-политическая история СССР: Сборник статей аспирантов и соискателей. М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 69-80.
5. Бахтурина Р.В. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов // Лингвистическое источниковедение. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 35 — 57.
6. Балаченкова А.П. Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV-XVII вв. // Ферапонтовский сборник / Российский фонд культуры. Музей фресок Дионисия; Сост. Г.И.Вздорнов. М.; Ферапоново: Советский художник, 1999. V: к 600-летию Ферапонтова монастыря (1398-1998). С. 42-59.
7. Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. / РАН. Санкт-Петербургский Институт истории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 343 с.
8. Варлаам, архимандрит. Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // Чтения в Императорском обществе истории и древностей при Московском университете. М.: Университетская Типография, 1859. Июль-сентябрь. Кн. 3. С. 1-104.
9. Варлаам, архимандрит. Обзорение рукописей собственной библиотеки преп. Кирилла Белозерскаго // Чтения в Императорском обществе истории и древностей при Московском университете. М.: Университетская

Типография, 1860. Кн. 2. Апрель-июль. С. 181-252.

10. Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России / Издание археографической комиссии. - СПб.: Типография императорской Академии наук, 1890. – 377 с.

11. Досифей (Немчинов), архимандрит. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря с описанием подведомых сей обители монастырей и скитов и с помещением всех достопримечательных и подлинных царских и знаменитых духовных особ граммат, служивших к исполнению достопамятных происшествий, которые почерпнуты из архивных дел и старинных летописей. – М.: Университетская типография, 1834. – 193 с.

12. Досифей (Немчинов), архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворов, с присовокуплением многих царских, патриарших и других знаменитых гражданских и духовных лиц, граммат, относящихся к истории сего монастыря. – М.: Университетская типография, 1853. Ч.1. – 695 с.

13. Жуковская Л.П. Экслиттеральные способы определения разных почерков // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 28 — 37.

14. Зарубин Н.Н. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник российской публичной библиотеки: Материалы и исследования. Пг.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. Т. 2. Вып. 1. С. 190-229.

15. Игнатий (Семенов), архиепископ. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1847. Изд. 2-е. – 278 с.

16. Изборник 1076 г. / Под ред. С.И.Коткова. — М.: Наука, 1965. — 1091 с.

17. Казакова Н.А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н.А.Казакова. М.;Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 169 — 200.
18. Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI в. / АН СССР, Ин-т истории СССР — Л.: Наука, 1970. — 300 с.
19. Казакова Н.А. Гурий Тушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 180 — 182.
20. Киселева Л.И. Новые методы определения почерков (палеография и математическая статистика) // Вспомогательные исторические дисциплины / АН СССР, Отделение истории, Археографическая комиссия; Отв. ред. Н.Е.Носов. Л.: Наука, 1982. С. 250 – 272.
21. Книжные центры древней Руси: книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). - СПб.: Изд-во «Пушкинский дом». 2014.- 440 с.
22. Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом); Отв. Ред. С.А.Семячко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 534 с.
23. Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря // РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом); Отв. Ред. С.А.Семячко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 493 с.
24. Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом); Отв. Ред. О.В.Панченко. – СПб.: Наука, 2010. – 597 с.
25. Князева Е.В., Хованов Н.В. О статистическом методе идентификации полууставного письма в древних текстах // Материалы и сообщения по фондам рукописной и редкой книги БАН. 1985 / АН СССР. Библиотека; под ред. М.В.Кукушкиной. Л.: Наука, 1987. С. 168 — 176.

26. Костюхина Л.М. О некоторых принципах отождествления и типизации почерков в русских рукописях рубежа XVI-XVII вв. // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 18 — 27.
27. Костюхина Л.М. Почерки московских писцов XVII в. (по материалам ГИМ) // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М.: Наука, 1974. С. 152 — 189.
28. Костюхина Л.М. Книжное письмо в России в XVII в. — М.: ГИМ, 1974. — 228 с.
29. Красиков А. Н. Описи монастырского имущества XVI – XVII вв. как источник по истории книжной культуры Русского Севера (опыт формулярного анализа) // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського / НАН України. 2009. Т. 19. Кн. 1. С. 116-129.
30. Крушельницкая Е.В. Палеография // Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / Сост. М.М.Кром. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 9 — 162.
31. Крушельницкая Е.В. Библиотека Соловецкого монастыря по монастырским описям XVI-XVIII вв.: системы хранения и их формирование // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: материалы и исследования / Отв. ред. Л.А.Щенникова. М.: ФГУ «Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2003. С. 140-148.
32. Крушельницкая Е.В. Формирование и смена систем расстановки книг в Соловецком монастыре в XVI-XIX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Л.В.Соколова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.С. 472-487.
33. Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря XVI в. // Археографический ежегодник за 1970 г. / АН СССР. Отделение истории. Археографическая комиссия; Отв. Ред. С.О.Шмидт. М.: Наука, 1971. С.

358-372.

34. Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. Ч.2. // Археографический ежегодник за 1971 г / АН СССР. Отделение истории. Археографическая комиссия; Отв. ред. С.О.Шмидт. М.: Наука, 1972. С. 341-356.

35. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII вв. - Л.: Наука, 1977. – 223 с.

36. Куприянов И.К. Отрывки из описи Софийского собора первой половины XVII века // Известия императорского археологического общества. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5. Стб. 366-386.

37. Левочкин И.В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 г. // Альманах библиофила: Слово о полку Игореве 800 лет / Сост. В.М.Гуминский. М.: Книга, 1986. Вып. 21. С. 106 — 116.

38. Левочкин И.В. Русская рукописная книга XI-XVI вв.: Историко-книговедческий очерк. Автореф. дисс. д-ра ист. наук. — М., 1992. — 30 с.

39. Левочкин И.В. Основы русской палеографии. - М: Кругъ, 2003. - 176 с.

40. Лилов А.И. Библиотека Соловецкого монастыря // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч.1. С. 3-225.

41. Лурье Я.С. Ефросин — составитель сборников и Ефросин — игумен и писец // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 347 — 357.

42. Мажуга В.И. Отождествление руки писца в палеографии и кодикологии // Вспомогательные исторические дисциплины / АН СССР. Отделение истории, Археографическая комиссия; Отв.ред. С.Н.Валк. Л.: Наука, 1976. Т. 7. С. 272 — 289.

43. Морозова Л.Е. Опыт определения авторства рукописей XVI в. по почерку // История и палеография. Сб.статей / РАН, Ин-т Российской истории; отв.ред. В.И.Булгаков. М.: Институт российской истории, 1993.С. 140 — 175.

44. Мошкова Л.В. Эволюция почерка как исследовательская проблема (на примере писцовой книги Деревской пятины конца XV в.) // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона: Материалы научной конференции. Москва, 14 — 16 мая 2008 г. М.: ИВИ, 2008. С. 119 — 123.
45. Мошкова Л.В. «Белые пятна» русской палеографии // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 27-28 февраля 2013 г. М.: ИВИ, 2013. С. 232 — 240.
46. Николаева А.Т. Русская палеография: Конспект курса. — М.: МГИАИ, 1980. — 95 с.
47. Никольский Н.К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. Составленное в конце XV в.: Сообщение Николая Никольского. — СПб.: Синодальная типография. 1897. — 328 с.
48. Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. — СПб: Общество любителей древней письменности, 1902. — 34 с.
49. Никольский Н.К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI-XVII вв.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, спращиков и книгохранителей. — СПб.: Общество любителей древней письменности, 1914. Вып. 1: А-Б. — 163 с.
50. Никольский Н.К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI вв. и в начале XVII в. // Христианское чтение. СПб., 1907. № 8. С. 153 — 189.
51. Орлова А.М. Конференция, посвященная методике идентификации почерков в древнерусской рукописной книге // Археографический ежегодник за 1971 г. / АН СССР. Отделение истории, Археографическая комиссия; ред. С.О.Шмидт. М. : Наука, 1972. С. 393 — 398.
52. Панченко О.В. Исторический очерк изучения книжного собрания Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник / Соловецкий гос.

историко-архитектурный и природ. музей-заповедник. Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2005. Вып. 2. С. 123-146.

53. Панченко О.В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е – нач. 1640 –х гг. // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. О.В.Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 688- 793.

54. Перетц В.Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы // *Slavia. Ros.* III, ses. 2, 3. Praha, 1924. С. 336-351.

55. Покровский М.Н. Древняя Софийская ризница в Новгороде // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. / Под ред. графини Уваровой. М.: Тип. Г.Лиснера и Д.Собко, 1914. Т. 1. С. 1-124.

56. Порфирьев А.Г. О Соловецкой библиотеке, находящейся в Казанской духовной академии: Читано в заседании 1 августа // Труды IV Археологического съезда, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань.: Типография императорского университета, 1891. Т. 2. Отд. 6: Памятники языка и письма. С. 1-20.

57. Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. Ред. Я.С.Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 294-304.

58. Розов Н.Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки // Труды Государственной публичной библиотеки / Мин-во культуры РСФСР. Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. Т.9. С. 177-188.

59. Розов Н.Н. Служебники Новгородско-Софийской библиотеки (состав, приписки, записи, пометы) // Изучение русского языка и источниковедение. М.: Наука, 1969. С. 55-67.

60. Розов Н.Н. Старейшая русская библиотека в рукописных фондах ГПБ // Сборник методических статей по библиотековедению и библиографии /

Мин-во культуры РСФСР. Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Л., 1964. С. 243-258.

61. Розов Н.Н. Самая северная древнерусская библиотека // Н.Н.Розов. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л.: Наука, 1971. С. 45-52.

62. Розов Н.Н. Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под ред. Д.С. Лихачева. М.: Искусство, 1980. С. 311-338.

63. Розов Н.Н. Несколько слов о библиотеке Новгородского Софийского собора // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР. ВНИИ искусствознания Мин-ва культуры СССР; Отв. ред. О.В.Подобедова. М., 1983. Т. 3. С. 248-251.

64. Рейсер С.А. Некоторые вопросы палеографии нового времени // Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 10. С. 393 — 437.

65. Рейсер С.А. Палеография и текстология нового времени (Неография). — М.: Просвещение, 1972. — 336 с.

66. Розов Н.Н. Об идентификации почерков старейших русских книг (XI – XII вв.) // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 14 — 17.

67. Руди Т.В. Кирилло-Белозерский книжник XVII в. Ерофей Бурнашев // Книжные центры Древней Руси: книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 225-257.

68. Сахаров И.П. Ведомость рукописным кирилловской книгохранительницы до российской истории относящимся книгам // Русский вестник. 1842. № 12. С.42-85.

70. Сеницына Н.В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1972. Сб. 1. С. 286 — 317.

71. Сеницына Н.В. Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 145 — 149.
72. Сеницына Н.В. Отождествление почерков русских рукописных книг кон. XV– первой пол. XVI в. и его трудности // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР / АН СССР. Ин-т истории СССР, Ин-т всеобщей истории, Археографическая комиссия при Отделении истории; отв. ред. А.Д.Люблинская. М., 1974. С. 89 — 113.
73. Сеницына Н.В. Максим Грек в России / АН СССР, Ин-т истории СССР; Отв. ред. Л.В.Черепнин. — М.: Наука, 1977. — 322 с.
74. Словарь книжников и книжности Древней Руси: вторая половина XIV – XVI вв. / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д.С.Лихачев. — Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Ч. 1: А-К. — 516 с.
75. Словарь книжников и книжности Древней Руси: вторая половина XIV – XVI вв. / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д.С.Лихачев. — Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч.2: Л-Я. — 528 с.
76. Смирнова А.В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII-XIX вв. // Кириллов. Краеведческий альманах / кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, вологодский гос. педагогический университет; Отв. ред. Ф.Я.Коновалов. Вологда, 1997. Сб. 2. С. 3-7.
77. Смирнова А.В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря по описи 1773 г. // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вологда. 2010. Вып. 7, Ч.2: Восьмые Кирилловские чтения. С. 2-4.
78. Творогов О.В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С.Лихачев. СПб.: Дмитрий

Буланин, 200. Т. 52. С. 709-744.

79. Турилов А.А. Гурий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т.13. С. 482 — 483.

80. Филиппова И.С. Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 38 — 57.

81. Цыпкин Д.О. Проблема разработки единой методологической системы идентификации пишущего в изучении древнерусских рукописно-книжных памятников (на материале Софийского, Кирилло-Белозерского и Соловецкого собраний ОР РНБ) // История и культура: Статьи, исследования, сообщения / Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет, кафедра истории западноевропейской и русской культуры; отв. ред. Ю.К.Руденко. СПб.: СПбГУ, 2013. Вып. 11. С. 225 — 242.

82. Цыпкин Д.О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2015. Т. 64. (в печати).

83. Черниловская М.М. Об идентификации почерков трех сербских рукописей XV в. с Афона // Труды Гос. Ист. Музея: Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики; Вып. 63 / Отв. ред. С.О.Шмидт, сост. Л.М.Костюхина. М.: Внешторгиздат, 1987. С. 39 — 41.

84. Шевченко Е.Э. Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов монастыри) // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 283 — 299.

85. Шibaев М.А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века:

Историко-кодикологическое исследование. — СПб.: Альянс-Архео, 2013. — 479 с.

86. Щепкин В.Н. Русская палеография. - М.: Наука, 1967. — 254 с.

87. Щепкина М.В. Возможность отождествления почерков в древнерусских рукописях // Древнерусское искусство: рукописная книга / АН СССР, Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 7 — 13.

88. Якушкина М.М. Почерк нотного стихираря 1224 — 1226 гг. // Труды Гос. ист. музея: Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики; Вып. 63 / Отв. ред. С.О.Шмидт, сост. Л.М.Костюхина. М.: Внешторгиздат, 1987. С. 35 — 38.

Интернет-ресурсы

1. Российская государственная библиотека: коллекция рукописей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibrary.rsl.ru/?menu=s410/elibrary/elibrary4454/elibrary44547316/&lang=ru> — Загл. с экрана. — Яз. рус. — Дата обращения 20.05.2017.

2. Русские автографы: памятники русского письма в собраниях Отдела рукописей РНБ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://expositions.nl.ru/rusautograph/pismo/> - Загл. с экрана. — Яз. рус. — Дата обращения 20.05.2017.

Приложение

Писцы древнерусских рукописей
по современным описям Отдела рукописей РНБ

<i>Шифр</i>	<i>Наименование</i>	<i>Писец</i>	<i>Дата</i>
Соф. №201	М и н е я с л у ж е б н а я апрельская	Григорий диакон	1464 г.
Кир.-Бел. 56/313	Псалтирь с восследованием	Азатцкий Тихон («Тихонец») Федорович	1599 г.
Кир.-Бел. 497/754	Богослужебный сборник	Азатцкий Тихон («Тихонец») Федорович	1598 г.
Кир.-Бел. 1/1078	Кормчая	Азатцкий Тихон («Тихонец») Федорович	1590 г.
Кир.-Бел. 45/1284	Житие Григория епископа Омиритского и прение его с учителем иудейским Ерваном	Афанасий Русин, инок	1432 г.

	Кир.-Бел. 10/1078		Алексей «Олешка»	1446 г.
	Кир.-Бел. 33/38	Четвероевангелие	Алферий «Олферий»	1522 г.
	Кир.-Бел. 47/304	Псалтирь с восследованием	Боголеп «Боголеб» Губа	XVI в.
	Кир.-Бел. 338/595	Минея служебная на июнь	Борис	XV в.
	Кир.-Бел. 382/639	Минея служебная на декабрь	Босой Стефан Андреевич «Ондреев сын»	1516 г.
	Кир.-Бел. 331/588	Минея служебная на сентябрь	Варлаам (Волков), игумен Богоявленского м- ря (Москва)	1544 г.
	Кир.-Бел. 36/161	Лествица Иоанна игумена Синайского / Лествичника/	Варсонофий	1459 г.
	Кир.-Бел. 10/135	Евангелие от Луки и от Иоанна с толкованием	Василий	1466 г.
	Кир.-Бел. 315/572	Минея служебная на февраль	Василий, дьячок («диаак»)	1529 г.
	Кир.-Бел. 88/213	Феодор Студит – поучения /огласительные/ или «оглашена меньше»	Вассиан («Васианище») Двинянин, инок	1559 г.
	Кир.-Бел. 24/1263		Вассиан, иеродиакон Кир.- Бел.м-ря	1565-1566 гг.
	Кир.-Бел. 379/636	Минея служебная на февраль	Гавриил («Гаврилка») Иванович	1534 г.
	Кир.-Бел. 295/552	Минея на май		1462 г.
	Кир.-Бел. 296/553	Минея на март	Герасим, инок Кир.Бел.м-ря	1467 г.
	Кир.Бел. 344/601		Герасим (в миру дьяк Юшко Мисюревской)	1529 г.
	Кир.-Бел. 256/513		Гурий	1587 г.
	Кир.-Бел. 31/36	Четвероевангелие	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1511 г.
	Кир.-Бел. 53/58	Четвероевангелие	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	XVI в.
	Кир.-Бел. 96/101	Апостол-тетр	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1515 г.

Кир.-Бел. 24/149	Апостол толковый тетр	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1520 г.
Кир.-Бел. 64/189	Исаак Сирин – слова постнические	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1489-1506 гг.
Кир.-Бел. 85/210	Феодор Студит – поучения /огласительные/ или «оглашена меньше»	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	Ок. 1521 г.
Кир.-Бел. 215/472	Канонник	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1520-1525 гг.
Кир.-Бел. 255/512	Часослов	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1489 – 1506 гг.
Кир.-Бел. 281/538	Богослужебный сборник	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1506-1524 гг.
Кир.-Бел. 568/825		Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	
Кир.-Бел. 78/203	Исаак Сирин – поучения /« словеса постническа»/	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1518 г.
Кир.-Бел. 790/1047	«Богородичник». Сборник служб и молитв Богородице	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1519 г.
Кир.-Бел. 36/1113	Сборник патристический	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	До 1506 г.
Кир.-Бел. 141/1218	Сборник агиографический Нила Сорского	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1509 г.
Кир.-Бел. 23/1262	Сборник житий святых	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1508-1509 гг.
Кир.- Бел. 27/1266	Житие Саввы Сербского	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1517-1524 гг.
Кир.-Бел. 33/1274	Житие Зосимы и Саввантия соловецких со службами и с прибавлением других статей	Гурий Тушин, игумен Кир.- Бел.м-ря	1550 г.
Кир.-Бел. 82/1159		Давид, инок	Середина XVI в.
Кир.-Бел. 148/405	Канонник	Давыд	XV-XVII вв.
		Дионисий («Деон/ сию?»)	

	Кир.-Бел. 1/258	Псалтирь с восследованием	Домент Михайлов	1507 г.
	Кир.-Бел. 78/335		Евстафий («Еустафей»), инок Кир.-Бел.м- ря	1587 г.
	Кир.-Бел. 280/537	Богослужбный сборник	Евстафий	Вторая половина XVI в.
	Кир.-Бел. 45/1284	Житие Григория епископа Омиритского и прения его с учителем иудейским Ерваном. Афонская гора	Емельян, диакон	1432 г.
	Кир.-Бел. 118/375	Канонник	Есифам	1490 г.
	14/139		Ефимий, инок	XVI в.
	Кир.-Бел. 56/1295	«Синаксария, сиречь собрания в нарочитыя триоди праздники»	Ефимий («Ефемешко»), изугараф	XV в.
	Кир.-Бел. 78/335	Псалтирь с восследованием	Ефрем	1587 г.
	Кир.-Бел. 14/1091	Диоптра или Зерцало [Филиппа Пустынника]	Иван Иванов сын Мочалов, георгиевский дьякон	1492 г.
	Кир.-Бел. 130/387	Канонник	Игнатий Доброй, «старец великой»	XV в.
	Кир.-Бел. 53/178	Лествица Иоанна игумена Синайского / Лествичника/ со многими дополнительными статьями	Иоанн Лукианов	XV-XVI вв.
	Кир.-Бел. 78/203	Исаак Сирин – поучения / слова постнические	Иоасаф («Иасаф») Хохолек, инок	1518 г.
	Кир.-Бел. 344/601	Минея служебная на январь месяц	Иоасаф (в миру дьяк Деряга)	1529 г.
	Кир.-Бел. 62/187	Исаак Сирин – слова постнические	Иов («Иев») Крюк («логынав племенник»)	XV-XVI вв.
	Кир.-Бел. 97/222	Григорий Богослов – 8 слов с толкованием, от сл. 9го до сл.16го включительно	Исаак («Исак»), инок	XVI в.
	Кир.-Бел. 66/71	четвероевангелие	Исайя Вогнемский («Вогнемской»), инок Кир.-Бел.м- ря	К. XVI в.
	Кир.-Бел. 383/640	Минея служебная на октябрь	Мартемьян («Мартиниан») Кроха, дьяк	1559 г.

	Кир.-Бел. 97/102	Апостол-тетр	Матфей, инок	1592 г.
	Кир.-Бел. 77/202	Василий Великий – книга постнических слов	Мисаил, инок	Середина XVI в.
	Кир.-Бел. 30/1269	Житие Саввы, архиепископа Сербского, и похвала Симеона и Саввы учителем сербским. Москва	Михаил Медоварцев	1517 г.
	Кир. – Бел. 35/1074	Требник	Нечай («Нечаище») Порядин	XVI в.
	Кир.-Бел. 295/552	Миня на май	Паисий	1462 г.
	Кир.-Бел. 19/1258	Миня четья за октябрь месяц	Пахомий Логофет, иеромонах	1458-1470 гг.
	Кир.-Бел. 39/1278	Житие Василия Нового	Петр Колединский	XV-XVI вв.
	Кир.-Бел. 519/776	Требник	Пимен Черный	Первая половина XVI в.
	Кир.-Бел. 455/712	Трефологий	Порфирий	1518 г.
	Кир.-Бел. 80/337		Савва («Сава») Сенной Щукин, инок	XVI в.
	Кир.-Бел. 448/705	Трефологий	Семейка Лукоянов сын Белозерец, дьячок	1597 г.
	Кир.-Бел. 34/39	Четвероевангелие. Смоленск	Симеон (Симон), иеромонах	1556 г.
	Кир.-Бел. 333/590	Миня служебная на октябрь	Симеон («Семен») Андеевич	Первая половина XVI в.
	Кир.-Бел. 419/676	Триодь постная	Стефан, свящ. «на Дорогомилове»	1589 г.
	Кир.-Бел. 335/592	Миня служебная на февраль	Сумароков Иван («Иванко») Максимович	1525 г.
	Кир.-Бел. 388/645	Миня служебная на апрель	Сумароков Иван («Иванко») Максимович	1524 г.
	Кир.-Бел. 11/136	Евангелие от Иоанна толковое	Тит, инок Никольского м-ря	1548 г.
	Кир.-Бел. 12/137	Евангелие от Луки толковое	Тит. Инок Никольского м-ря	1549 г.
	Кир.-Бел. 59/184	Лествица Иоанна игумена Синайского / Лествичника/ с толкованием	Феодосий («Феодосьишко»), инок	1587 г.

	Кир.-Бел. 3/3		Феодот	1473 г.
	Кир.-Бел. 108/1185		Филофей, инок	XVI в.
	Кир.-Бел. 735/992	Обиходник Троице-Сергиев монастырь	Фома, дьякон	1594 г.
	Кир.-Бел. 2/2	Евангелие	Христофор	XV-XVI вв.
	Кир.-Бел. 266/523	Часослов	Яков Леонтьев	1525 г.
	Кир.-Бел. 112/237	«Маргарит» - сборник слов Иоанна Златоуста	Якуш Пророк	1491 г.
	Соф. 1362	Пролог стишной сентябрь-ноябрь	Составитель – «трудолюбивый» Илья и переписчик – «Симеон, священноинок» (?)	XVI в.
	Соф. 1386	Пролог стишной на сентябрь-ноябрь	Чернец Иосиф(?)	XVI в.
	Соф. 1423	Сборник 1565 г.	Монах Кир.-Бел. М-я Феодор Логинов	1565 г.
	Соф. 1432	Никон Черногорец. Тактикон. 1475 г.	«священноиерея Авсентиа Рукіньскаго»	1475 г.
	Соф. 1447	Сборник патристический	Лл. 174-179 – Гурий Тушин	XVI в.
	Соф. 1451	Сборник	Гурий Тушин	1 п. XVI в.
	Соф. 1462	Сборник смешанного содержания	Гурий Тушин	XVI в.
	Соф. 1468	Сборник Тушинский	Гурий Тушин	1 четв. XVI в.
	Соф. 1478	Сборник патристический	Гурий Тушин	XVI в.
	Соф. 1492	Сборник агиографический русский	Игнатий, чернец, поп в Кирилове монастыре	2 п. XVI в.
	Соф. 1498	Сборник агиографический	Гурий Тушин	1п. XVI в.
	Соф. 1516	Сборник патристический	Нил Курлятев, чернец	Кон. XVI в.
	Соф. 1523	Иконописный подлинник	«подлинник иконнаго писма старца Матфея Никифорова» (?)	Кон. XVI в.
	Соф. 1548	Книга записей «софийской пошрины»		1577 г.
	Соф. 2	Евангелие - апракос	Инок Никодим и сын его Игнатий	1534 г.

Соф. 24	Евангелие-апракос	Евфимий, клинорошанин Валаамского монастыря	1508 г.
Соф. 26	Евангелие-апракос	«подписал я Федька Иванов» (?)	XVI в.
Соф. 36	Апостол-апракос	Василий	XVI в.
Соф. 45	Апостол лицевой		1545 г.
Соф. 48	Апостол	Слушка Ортюшка Данилов, а прозвище Жданко(?)	Кон. XVI в.
Соф.54	Псалтирь следованная	Варлам (? – в описи)	Сер. XVI в.
Соф. 55	Псалтирь следованная	Тимофей Иванов сын Мордвинова	Сер. XVI в.
Соф. 58	Псалтирь следованная	Григорий Ерофеев (и подписал ее своеручно - ?)	XVI в.
Соф. 91	Триодь постная	Свистун, дьяк	1533 г.
Соф. 106	Триодь постная	Сергий, инок	XV в.
Соф. 108	Триодь постная	Гришка Лукьянов	1596 г.
Соф. 109	Избранные службы из Триодей постной и цветной	Соуморок Гаврилов сын	XVI в.
Соф. 112	Триодь цветная		1517 г.
Соф. 117	Триодь цветная	Семенец	2 п. XVI в.
Соф. 134	Октоих /первая половина/	Никифор Офонасьев (1588)	1 п. XVI в.
Соф. 142	Октоих /вторая половина/	Рекомый Октайки Иванец Потафьев Любского государю священноиноку игумену Михаилу	2 п. XVI в.
Соф. 144	Октоих /вторая половина	Евфимий	К. XVI в.
Соф. 146	Октоих /вторая половина/	Дьячек Милешка Михайлов сын	XV в.
Соф. 177	Каноны богородичные		1577 г.
Соф. 191	Минея ноябрьская	Дионисий «Шестник», игумен Перынского м-ря	1438 г.
Соф. 196	Минея февральская	Иоанн диакон	1441 г.

Соф. 200	Минея апрельская	Иоанн, диакон	1441 г.
Соф. 201	Минея апрельская	Григорей дьякон	1464 г.
Соф. 205	Минея майская		1463 г.
Соф. 207	Минея июньская	Деомид дьякон	1439 г.
Соф. 228	Минея на сентябрь и октябрь	Макарий, игумен	Н. XVI в.
Соф. 239	Минея на июль-август	Андреец	XVI в.
Соф. 251	Минея сентябрьская	Моисей Иванов сын Самочерного	XVI в.
Соф. 254	Минея октябрьская	Дьячек Офонка Степанов	XV в.
Соф. 264	Минея октябрьская	Тимофий	1599 г.
Соф. 296	Минея январская	Семионища	XVI в.
Соф.303	Минея февральская	Дьяк Захарья	1475 г.
Соф. 304	Минея февральская	Дьяк Фомка	К. XV в.
Соф. 337	Минея майская	Диакон Гришко	1475 г.
Соф. 358	Минея июньская	Филимон Григорьев сын	XVI в.
Соф. 360	Минея июньская	Дьячек Никита Мокиев сын	2 п. XVI в.
Соф. 377	Минея августовская	Егорей Елисеев сын	Сер.XVI в.
Соф. 399	Канонник	Дьяк Октеня (?)	1411 г.
407	Минея праздн на июль-август	Понтлей Отемьев сын	16
Соф. 414	Минея на июль-август	Петруша Кузмин сын	1548 г.
Соф. 434	Сборникбогослужбный	Кондратко михеев, дьячок Гостинопольского м-ря	XVI в.
Соф. 439	Сборник «Конильевский»	Нафанаил, инок	1589 г.
Соф. № 754	Службник		1515 г.
Соф. № 755	Службник	Пумин, старец	1520 г.
Соф. № 756	Службник		1528 г.
Соф. № 757	Службник		1554 г.
Соф. № 758	Службник	Васка Федоров сын Комаров тотмянин	1560 г.

	Соф. № 780	Служебник		1522 г.
	Соф. № 832	Служебник	Мосята Тихонов, дьячок	
	Соф. № 869	Служебник		1544 г.
	Соф. № 888	Служебник	Маковей	К. 16-17
	Соф. № 1102	Требник		1582 г.
	Соф. № 1058	Чин в неделю православия / «Сенаник»		1559 г.
	Соф. № 1026	Служебник		1592 г.
	Соф. № 962	Служебник		1514 г.
	Соф. № 959	Служебник	Понкратий Ермолин не дьяк	16
	Соф. № 957	Служебник		1598 г.
	Соф. № 943	Служебник		1540 г.
	Соф. № 1258	Евангелие от Матфея толковое		1456 г.
	Соф. № 1266	Златоуст		1597 г.
	Соф. № 1271	Сборник патристический Иоасафовский	Иасаф	1513 г.
	Соф. № 1294	Ефрем Сирин. Паренесис		1525 г.
	Соф. № 1323	Великая минея четья июльская		1538 г.
	Соф. № 1327	Пролог сентябрьский		1532 г.
	Соф. № 1333	Пролог стихной сентябрь - ноябрь	Иванец, дьяк	1549 г.
	Соф. № 1345	Пролог март-август	Гридиць Лихач, дьяк	1491 г.
	Соф. № 1354	Соборник большой		1597 г.
	Соф. № 1355	«Соборник» агиографичекий		1597 г.
	Соф. № 1365	Соборник агиографичекий	Никифорец Ермолаев сын по реклом Ковригин, дьяк	1598 г.
	Сол. 479/498	Сборник /»Круг миротворный»/		1540 г.
	Сол.526/545	Минея февральская	Иоанн Петля	Первая четв. XVI в.
	Сол.531/550	Минея августовская	Иоанн Петля	1497 г.

Сол.532/551	Минея сентябрьская	Исайя, инок св.Спаса Соловецкого монастыря	1507 г.
Сол.535/554	Минея декабрьская	Дьяк Ефим	Первая четвертьXVI в.
Сол.26/26	Апостол		1432/1442
Сол.29/29	Апостольские чтения		1569 г.
Сол.30/30	Апостол		1586 г.
Сол. 90/90	Григория Богослова слова/первые 8 слов с толкованиями Никиты Ираклийского		1592 г.
Сол. 115/115	Сочинения Дионисия Ареопагита		1492 г.
Сол. 118/118	Евангелие тетр		1491 г.?
Сол. 136/136	Евангелие тетр		1573 г.
Сол. 156/156	Евангелие учительное		1568 г.
Сол. 168/168	Поучения Ефрема Сирина и Лествица Иоанна Синайского		1524 г.
Сол.208/208	Житие Варлаама и Иоасафа и житие Василия Нового		1507 г.
Сол.216/216	Житие Андрея Юродивого		Ок. 1494 г.
Сол. 476/495	Кормчая		1519 г.
Сол.491/510	Маргарит		1491 г.
Сол. 501/520	Минея четья на октябрь		1562-1569 гг.
Сол. 502/521	Минея четья на октябрь		1547 г.
Сол. 514/533	Минея четья на май		1569 г.
Сол. 518/537	Минея новым чудотворцам		1494 г.
Сол. 531/550	Минея служебная на август		1497 г.
Сол. 532/551	Минея служебная на сентябрь		1507г.
Сол. 1015/1124	Служебник		1532 г.
Сол. 1045/1154	Толкования на Псалтирь Афанасия Александрийского		1538 г.

	Сол. 1072/1181	Триодь цветная		1465 г.
	Сол. 1090/1199	Требник		1566 г.
	Сол. 1085/1194	Требник		1504 г.
	Сол. 1127/1236	Устав игумена Филиппа о одежде		1553 г.
	Сол.1128/1237	Устав		1494 г.
	Сол. 62/1428	Сборник слов и поучений на триодный период		1493 г.